

Пребывание Н. С. Хрущева в США

СООБЩЕНИЕ ПРЕСС-ГРУППЫ ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

После выступления на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в котором был изложен и обоснован план полного и всеобщего разоружения, товарищ Н. С. Хрущев осмотрел здание ООН и нанес визит генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Д. Хаммаршельду.

В 18 часов Н. С. Хрущев в своей резиденции принял губернатора штата Нью-Йорк Н. Рокфеллера, который нанес ему визит. Губернатор приветствовал Н. С. Хрущева от имени жителей штата Нью-Йорк.

В конце дня Н. С. Хрущев совершил поездку по городу, знакомясь с его достопримечательностями.

Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица поднялись на 102-й этаж небоскреба, откуда открывается широкий вид на Нью-Йорк. Приветствуя главу Советского правительства, председатель корпорации, которой принадлежит этот небоскреб, подковник Г. Краун преподнес ему модель здания. Отвечая на вопрос г-на Крауна, как ему нравится Нью-Йорк, Н. С. Хрущев, улыбаясь, сказал: «Нью-Йорк — красивый город, а Москва — лучше». Вечером Н. С. Хрущев был на обеде, устроенном в его честь генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Д. Хаммаршельдом. Во время обеда состоялся обмен краткими речами Н. С. Хрущева и Д. Хаммаршельда.

Утром 19 сентября Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица на специальных самолетах, предоставленных правительством США, вылетели на Калифорнийское побережье США. В середине дня (около 22 часов по московскому времени) Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица прибыли в город Лос-Анжелос. Нью-Йорк — Лос-Анжелос. 19 сентября 1959 года.

19 сентября после прибытия на международный аэропорт Лос-Анжелоса Н. С. Хрущев посетил известный центр американской кинопромышленности г. Голливуд. Руководитель национальной ассоциации кинематографии г-н Эрик Джонсон и глава кинокомпании «Твинти Сентури Фокс» г-н С. Скурас устроили завтрак в честь Н. С. Хрущева.

В своем выступлении перед присутствующими Н. С. Хрущев ответил на некоторые вопросы, выдвинутые в приветственной речи г-на Скураса. Затем Н. С. Хрущев вместе с сопровождающими его лицами и видными артистами присутствовал на съемках некоторых сцен музыкального фильма с участием известных артистов Мориса Шевалье и Франка Синатры.

После встречи в Голливуде Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица совершили поездку по окрестностям Лос-Анжелоса.

Вечером местные власти и общественные организации города Лос-Анжелоса устроили прием в честь Н. С. Хрущева.

Хрущева. На приеме присутствовали свыше одной тысячи человек.

Выступая на приеме, Н. С. Хрущев рассказал о цели своего визита в США, подчеркнув готовность Советского правительства сделать все для прекращения «холодной войны», гонки вооружений.

На имя Н. С. Хрущева поступают многочисленные телеграммы от американских граждан с выражением благодарности за выступление в Лос-Анжелосе, которое транслировалось по радио и телевидению, и с осуждением поведения мэра города, сделавшего заявление в духе «холодной войны».

Утром 20 сентября Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица выехали специальным поездом из Лос-Анжелоса в Сан-Франциско. На всех крупных станциях по пути следования поезда собирались толпы людей, тепло приветствовавших главу Советского правительства. На нескольких станциях собравшиеся держали в руках транспаранты с приветственными надписями на русском и английском языках: «Доброе утро. Нам нравится Никита Хрущев. Хорошая работа», «Разоружение с контролем или без контроля», «Продолжайте доброе дело!» и другие.

В 18 часов по местному времени (в 4 часа утра 21 сентября по московскому времени) Н. С. Хрущев прибыл в Сан-Франциско.

Лос-Анжелос — Сан-Франциско. 20 сентября 1959 года.

Заявление Н. С. ХРУЩЕВА

на аэродроме в Нью-Йорке перед отлетом в Лос-Анжелос

19 сентября 1959 года

Уважаемые господа, по любезному приглашению мэра города господин Вагнер мы посетили Нью-Йорк и провели здесь два дня. И хотя этот срок небольшой, нам было очень приятно хотя бы в общих чертах ознакомиться с вашим городом, встретиться с жителями города и общественными деятелями, представителями делового мира. Можно сказать, что я также в какой-то степени являюсь представителем делового мира нашей страны, потому что при нашей социалистической системе правительство Советского Союза руководит не только политической, но и экономической жизнью государства.

У меня сложилось убеждение, что абсолютное большинство официальных лиц, деловых людей вашего города и особенно простых людей труда с большой симпатией относятся к нам, представителям другого, социалистического мира.

Я в прошлом рабочий-шахтер и лучше всего, как рыба в воде, чувствую себя в окружении рабочих людей. К сожалению, в вашем городе мне не пришлось общаться с рядовыми людьми, рабочими, которые

являются основой жизни города, производителями его богатства. Это было не потому, что представители городских властей хотели помешать такому общению. Они объяснили нам, что опасаются провокационных действий чужих хулиганов, которые могут воспользоваться таким общением, чтобы устроить какую-то провокацию, хотя, конечно, эти элементы составляют лишь каплю в море среди дружелюбно настроенного населения Нью-Йорка. Жители Нью-Йорка массами вышли на улицы города и дружелюбно приветствовали нас. Мы признательны и благодарны им.

Наша поездка в вашу страну и ответный визит президента Эйзенхауэра в Советский Союз, по-видимому, явятся началом улучшения и расширения отношений между нашими странами. Мы признательны президенту за его любезное приглашение и в свою очередь, сделаем все, чтобы достойно встретить его в нашей стране.

Хочу выразить признательность генеральному секретарю Организации Объединенных Наций господину Хаммаршельду, который пригласил

меня выступить на сессии Генеральной Ассамблеи и вчера вечером дал обед, на котором я встретился с представителями многих стран — членами Организации Объединенных Наций.

Я выражаю также признательность делегатам Генеральной Ассамблеи ООН за то внимание, с которым они выслушали мое выступление на сессии. В этом выступлении я внес от имени Советского правительства очень важные предложения по проблеме разоружения. Если эти предложения найдут поддержку со стороны правительств других государств, то это явится началом новой эры в международных отношениях и заложит основы прочной дружбы и сотрудничества между народами.

Заверю вас, что Советское правительство и я лично будем делать все от нас зависящее, чтобы укрепить мир и дружбу между народами. Покидая ваш великий город, хочу передать привет и наилучшие пожелания счастья и благополучия жителям Нью-Йорка.

До свидания, господа!

Беседа Н. С. ХРУЩЕВА

с лидерами американского конгресса

и членами сенатской комиссии по иностранным делам

16 сентября Н. С. Хрущев посетил конгресс Соединенных Штатов Америки по приглашению председателя сенатской комиссии по иностранным делам сенатора Фулбрайта. На эту встречу собрались 25 сенаторов — лидеров конгресса и членов комиссии сената по иностранным делам. В беседе принимали участие министр иностранных дел А. А. Громыко, посол СССР в США М. А. Меншиков, председатель Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР Г. А. Жуков, депутаты Верховного Совета СССР А. И. Аджубей, Л. Ф. Ильичев, П. А. Сатюков, член Коллегии МИД СССР А. А. Солдатов, помощник Председателя Совета Министров СССР О. А. Трояновский.

С американской стороны в беседе приняли участие сенатор У. Фулбрайт, лидер демократической партии в сенате сенатор Л. Джонсон, лидер республиканской партии в сенате Э. Дирксен, заместитель лидера демократической партии в сенате сенатор М. Манфилд, сенаторы Т. Грин, Д. Спаркман, У. Морзе, Д. Кеннеди, А. Уайли, К. Хейден, Р. Рассел и другие.

В своем вступительном слове Фулбрайт приветствовал Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева. «Мы рады видеть Вас здесь», — сказал он, — и рады тому, что Вы будете беседовать с президентом по важным вопросам, касающимся отношений между нашими странами. Советский Союз и Соединенные Штаты — это сильные державы. Советские люди и американцы — это талантливые люди. Возможности наших стран неограничены. Фулбрайт подчеркнул, что сокращение вооружений и обеспечение мирного сосуществования государств были упорно и мирно и безопасно и повышению благосостояния всех народов. «Я хочу заверить Вас», — продолжал он, — что наш народ, как и ваш, не хочет войны. Надо найти пути, которые позволили бы предупредить возможность возникновения войны в силу какой-либо случайности и обеспечить пути мирного экономического соперничества».

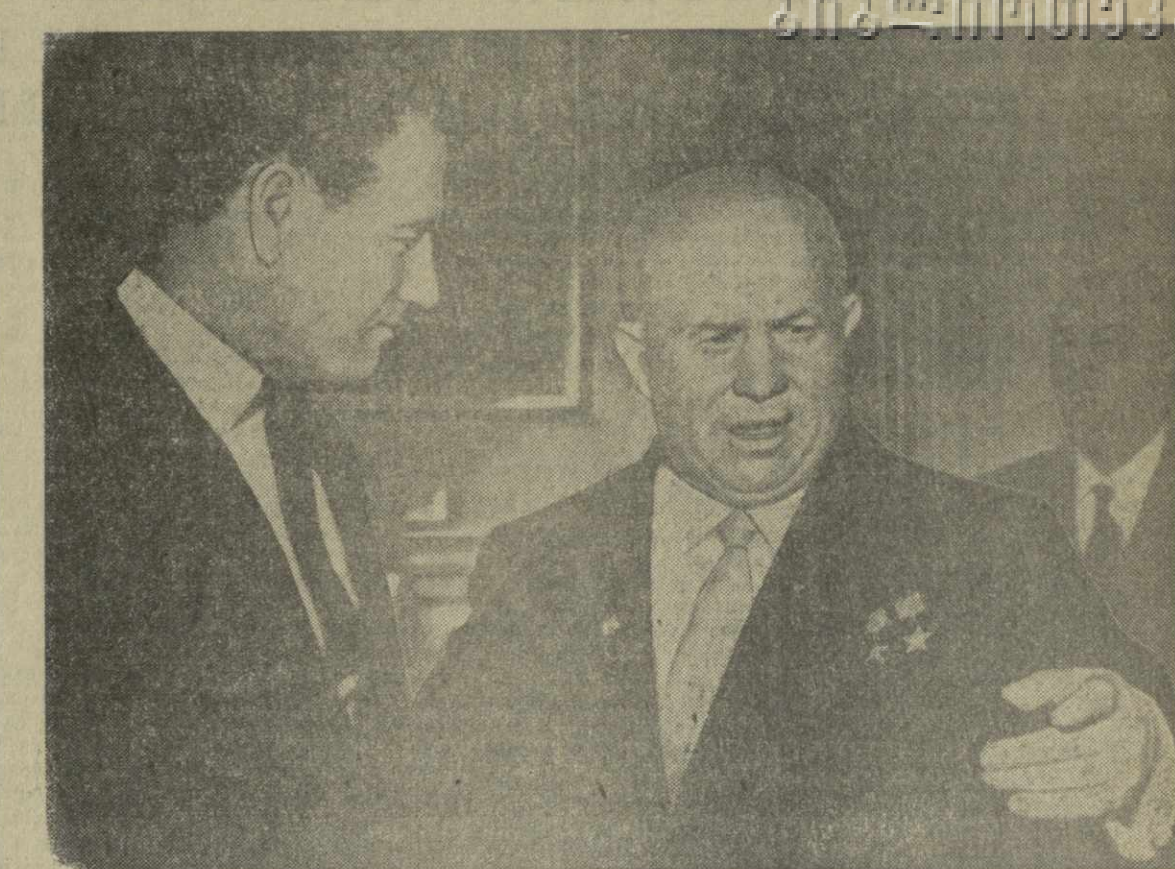
Товарищ Н. С. Хрущев выразил признательность Фулбрайту за его приглашение на встречу с лидерами конгресса и членами сенатской комиссии по иностранным делам. — Я полностью согласен со всем тем, что Вы только что сказали, — продолжал Н. С. Хрущев. — Вы, господа сенаторы, занимаете ответственные положения, от вас во многом зависит направление политики столь могущественного государства, каким является США. Я всегда внимательно слежу за вашими выступлениями и по этим выступлениям знаю многих из вас. Теперь мы с вами познакомились лично. Вы не будете удивлены, если я скажу, что не совсем согласен в ваших речах. Как говорит русская пословица: хлеб-соль, а правду режь. Но давайте сейчас не будем заниматься воспоминаниями о том, когда и какой сенатор сказал что-либо плохое и что-либо хорошее. Это отошло в прошлое, и давайте руководствоваться государственной мудростью и думать о будущем — как обеспечить мир и безопасность народов.

Мы, советские люди, всегда с большим уважением относимся к успехам американского народа, радуемся этим успехам, иногда немного завидуем и хотим сначала выровнять нашу экономику с вашей, а затем набраться сил и опередить вас. Думаю, что наши народы и грядущие поколения были бы благодарны нам с вами, если бы мы переклещили усилия с гонки вооружений на соревнования по развитию экономики и культуры и по подъему благосостояния народов. Мы к этому готовы. Думаю, что эту задачу можно решить при одном условии: отказаться от предубеждений и смело встать на новый путь, на путь дружбы и сотрудничества.

Я понимаю, что это не всегда бывает легко — изменить направление в отношениях между государствами, отказаться от старого, отживающего и перейти к новому, прогрессивному. Я приведу такой житейский пример: иной раз наденет пожилой человек новые башмаки, немного поносит, а потом сбросит их и оденет старые, новые жмут ему мозоли, а к старой обуви он привык, она кажется ему удобной. Так иногда бывает и в обществе. Кое-что новое иногда не приемлет, он стремится сохранить старое.

Бывает и так — вы ждете дочь, а жена родит вам сына или, наоборот, ждете внука, а на свет появляется внучка. Конечно, вы испытываете разочарование, но, тем не менее, природа не всегда действует по согласованию с человеком... (Оживление).

Народы всегда боролся и борются за прогресс. Во всех развитых странах в той или иной форме произошел революционный, когда надо было переходить от феодализма к капитализму. Когда вы боролись за свою независимость против Англии, чей колонией являлись Соединенные Штаты, английский король нам приветственных телеграмм не послал, и вы добились независимости в вооруженной борьбе. Когда шла гражданская война Севера против Юга, это тоже была прогрессивная борьба, и имя Линкольна, который возглавлял

Во время пребывания в Нью-Йорке Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущеву в его резиденции — отеле «Уолдорф-Астория» нанес визит губернатор штата Нью-Йорк Нельсон Рокфеллер. На снимке: Н. С. Хрущев и Н. Рокфеллер.

эту борьбу за свободу человека, будет жить века.

Теперь рождается новая общественная система — социалистическая строй. Сперва социализм победил в одной стране — в России, а сейчас он восторжествовал во многих странах Европы и Азии.

Вы не примете этот строй, но я уже сказал, что когда вы хотите внука, а рождается внучка, то это от вас не зависит. Тем более возникновение нового строя в какой-либо стране не зависит от воли других государств. Если все признают принцип немешательства во внутренние дела других государств, — а это значит: признают право народа каждого государства избирать такое государственное устройство, такой строй, какой ему нравится, — то мир на земле будет обеспечен. Ничего другого мы не хотим.

Мы все имеем для развития своей экономики и мы не покупаемся на богатства других стран. Мы успешно строим сейчас коммунизм. Другие народы, вставшие на путь строительства социализма, своим опытом также подтвердили правильность теоретических прогнозов научного коммунизма. Мы считаем, что для нас коммунизм — это научный строй. Мы не просим нашего одобрения. Мы хотим одного: чтобы нам не мешали.

Изменение социальных формаций человеческого общества не является таким процессом, который происходит одновременно во всех странах. Когда и как будет изменяться социальный строй в какой-либо стране, — это дело народа данной страны. Признание это, и мир будет обеспечен. Не признаете этого, — тогда нам войны не избежать. Если вы будете добиваться насильственного изменения строя в других государствах, народы этих государств, конечно, должны будут обороняться. Вот вам и война!

Если вы позволите мне высказать

некоторые критические замечания в ваш адрес, я воспользуюсь этой возможностью. Я хотел бы сказать откровенно, что принятое вашим конгрессом решение об ассигновании средств на подбивку работу в социалистических государствах не способствует мирному сосуществованию, делу мира. Это неразумное решение. Больше того, выражаясь языком предпринимателя, это и не прибыльное дело, — капитал в данном случае процентов не дает. (Веселое оживление).

Я не хочу вас поучать, вы сами отвечаете за свою политику. Не знаю, допускаете ли вы, чтобы ваши гости высказывали свои суждения, но мы в Советском Союзе приветствуем, когда приезжающие к нам гости высказывают свое мнение даже в том случае, если мы с ними не согласны.

Благодарю вас за внимание. Хочу в заключение еще раз подчеркнуть, что мы хотим только мира и дружбы с народом Америки и со всеми народами мира. Давайте сделаем доброе дело, на нас с вами лежит большая ответственность, и мы должны удовлетворить чаяния народов, а народы жаждут только одного — мира. Правильно вам так капиталистический строй, ну и живите, как вы живете, с богом! Нам же нравится социалистический строй — не мешайте же нам жить так, как мы хотим.

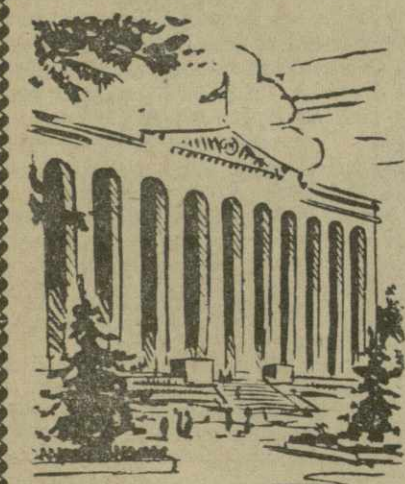
Когда-то люди считали за то, что они утверждали, что Земля вертится. Но ведь теперь не найдется такого простака, который не поверил бы в это! Почему же вы не хотите допустить, что, быть может, ваши нынешние суждения о коммунизме являются ошибочными? Но это, повторяю, ваше дело. Давайте признаем статус-кво: в мире существуют социалистические страны и капиталистические страны, давайте же жить в реально существующем мире, на основе мирного сосуществования.

(Окончание на 2-й стр.)

НАКАНУНЕ 10-ЛЕТИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ТБИЛИСИ ПОЗДРАВЛЯЕТ ПЕКИН С ПРЕДСТОЯЩИМ ПРАЗДНИКОМ

ВАН ЛИ: «Мы рады услышать голос из прекрасной Грузии»

СОВЕТСКАЯ страна готовится отметить славную десятую годовщину Китайской Народной Республики. Это — праздник всего прогрессивного человечества, говорят советские люди.

С большой радостью наш народ встретил весть о предстоящей поездке в Пекин на празднование 10-летия народного Китая Никиты Сергеевича Хрущева во главе советской делегации. Этой радостью охвачены также трудящиеся городов и сел нашей республики. Они преисполнены желанием неустойчиво крепить дружбу между народами и в первую очередь с великим китайским народом, чьи огромные успехи в социалистическом преобразовании глубоко радуют советских людей.

Накануне праздника китайского народа многие тбилисцы — читатели «Зари Востока» — пожелали узнать, как столица Китая —

Пекин готовится к славной годовщине, какими успехами встречает эту годовщину пекинцы. Они просили передать жителям китайской столицы сердечные поздравления с предстоящим праздником.

Председатель исполкома Тбилисского городского Совета депутатов трудящихся тов. А. Э. Меладзе передал этот сердечный привет. Он беседовал по телефону с вице-мэром города Пекина товарищем Ван Ли. Разговор велся из редакции газеты «Заря Востока» с помощью студентов Китайской академии искусств Лю Гуань-вень.

Когда на звонок Тбилиси отдала столица Китая, А. Э. Меладзе обратился к подошедшему к телефону вице-мэру Пекина на китайском языке:

— Нинхэ тинайдэ пхынью, Ван Ли гунчжи!

— Здравствуйте, дорогой друг, говорю Ван Ли!

Ван Ли: Здравствуйте, здравствуйте, дорогой друг, товарищ Меладзе!

Меладзе: Я рад приветствовать от имени жителей древнего города Тбилиси жителей древнего Пекина. Рад познакомиться с Вами.

Ван Ли: Спасибо, мы очень рады услышать голос из древней прекрасной Грузии.

Меладзе: Мне приятно от имени тбилисцев горячо поздравить Вас и всех пекинцев с наступающим праздником — десятой годовщиной Китайской Народной Республики. От многомиллионного советского народа в вашем празднике примет участие делегация во главе с товарищем Н. С. Хрущевым.

Тбилисцы активно готовятся отметить ваш большой праздник. Мы сейчас, накануне славной даты, с особым интересом следим за огромными преобразованиями, происшедшими в Китае под руководством Коммунистической партии во главе с товарищем Мао Цзэ-дуном. Трудящиеся Тбилиси, как и всей Грузии, в эти дни смотрят интересные выставки, слушают беседы и доклады, посвященные великому Китаю.

Ван Ли: Дорогой товарищ Меладзе и все жители города Тбилиси! Мы очень благодарны вам за то, что вы поздравляли пекинцев с наступающей десятой годовщиной со дня освобождения нашей родины. Позвольте мне от себя и от всех трудящихся нашего города передать вам горячий привет и сердечную благодарность.

Мы никогда не забудем ваши добрые пожелания, как не забываем бескорыстную помощь, оказываемую нам советским наро-

дом в строительстве социализма. Меладзе: У нас в Тбилиси живет, работает и учится немало китайцев. Они сдружились с грузинами и чувствуют себя здесь как дома. Одна из ваших землячек находится здесь, рядом со мной. Ее зовут Лю Гуань-вень. Можно сказать, что она дочь двух народов — китайского и грузинского. Ее отец Лю Вей-чжоу — заместитель председателя Общества китайско-советской дружбы провинции Ганьсу, а мать — профессор Пекинского педагогического института Нонна Захаровна Тумашвили.

Ван Ли: Очень приятно. Позвольте мне воспользоваться нашей беседой и поблагодарить Вас за внимание и любовь к нашим студентам, которые учатся в вашем городе.

Меладзе: А теперь разрешите задать Вам, дорогой товарищ Ван Ли, несколько вопросов.

Ван Ли: С удовольствием на них отвечу.

Меладзе: Как вырос и изменился Пекин за десять лет?

Ван Ли: Сейчас, накануне праздника, Пекин, как и вся наша страна, подводит итоги социалистического строительства, которое мы осуществляем под руководством Коммунистической партии и товарища Мао Цзэ-дуна.

Особенно значительные успехи достигнуты у нас в 1958 году, который был годом большого скачка. Так он и вошел в историю нового народного Китая.

С 1949 года валовая продукция промышленности города Пекина увеличилась со 140 миллионов юаней* до 4 миллиардов 600 миллионов юаней, то есть в 33 раза. Резко повысились доходы от сельского хозяйства окрестных сел города. Они составили в прошлом году 2 миллиарда 500 миллионов юаней.

До установления народной республики Китай находился под гнетом феодальной власти. В ту пору с одного му** снимали урожай всего 427 килограмм***. Теперь же сидно изменилось. Урожай резко повысился, особенно в 1958 году. Народные коммуны стали получать только пшеницы на каждом му вдвое больше, чем раньше.

Достигнуты большие успехи и в строительстве города. Он еще больше похорошел. Резко улучшилось и материальное положение трудящихся Пекина.

Все пекинцы борются за успешное окончание второй пятилетки.

* Юань — 2 рубля.

** Му — 0,06 гектара.

*** Цзинь — 500 граммов.

привет, пожелания счастья и успехов в строительстве социализма.

Ван Ли: Позвольте мне еще раз передать от имени жителей Пекина всем тбилисцам сердечный привет и глубокую благодарность, пожелание счастливой жизни и новых успехов в строительстве коммунизма. Лично Вам желаю счастья и долгой жизни.

Меладзе: Фейчан кансе. Цай-тен!

— Большое спасибо. До свидания!

Редакция «Зари Востока» выражает благодарность начальнику смены Московской международной телефонной станции тов. Евсеевой и телефонистке тов. Асуганиной, начальнику коммуналторного пеха Тбилисской международной станции т. Вебашвили, начальнику смены т. Перадзе и телефонистке т. Матвееву, обеспечившим разговор с Пекином.

Беседа Н. С. ХРУЩЕВА С ЛИДЕРАМИ АМЕРИКАНСКОГО КОНГРЕССА И ЧЛЕНАМИ СЕНАТСКОЙ КОМИССИИ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ

(ОКОНЧАНИЕ).

Поскольку я первым высказал некоторые критические замечания в ваш адрес, я создал тем самым условия для того, чтобы вы отреагировали на них, а также ответить на любые наши вопросы. (Аплодисменты).

Фулбрайт заявляет, что ему понравились замечания Н. С. Хрущева. Это открытый разговор, сказал он, и нам приятно вести такую беседу. Как-то замечания Н. С. Хрущева относительно принятого конгрессом закона об ассигновании средств на подрывную деятельность. Фулбрайт выразил несогласие с этим замечанием, сославшись на то, что «мы по-разному понимаем слова». Нам кажется, что это не так, — сказал Фулбрайт, — мы не хотим вмешиваться во внутренние дела других государств. Напротив, Филиппинам, например, мы дали возможность завоевать свободу. Но это между прочим.

Далее Фулбрайт пытается выдвинуть обвинение против некоторых социалистических стран в том, что они будто бы «считаются навязать силой свой режим другим». Когда мы договорились с вашим президентом о встрече, — возражает Н. С. Хрущев, — мы условились говорить об отношениях между нашими двумя государствами. Полномочий говорить за третьи страны ни он, ни я не получали. Если у вас есть претензии к какой-либо из социалистических стран, пусть к ней в переговоры, обращайтесь непосредственно к ее правительству. Посредники в таких делах нежелательны. Я представляю здесь Советский Союз, и что касается Советского Союза, то я готов ответить на любой вопрос.

— Еще один вопрос, — говорит Фулбрайт, — вы убеждены, что ваша система лучше нашей...

— Абсолютно убежден, — отвечает Н. С. Хрущев.

— Но что произойдет, — продолжает Фулбрайт, — если вдруг выяснится, что капиталистический строй лучше и что все больше людей предпочитают капитализм социализму. Примиритесь ли вы с этим фактом или же примените силу для того, чтобы удержать свои позиции?

— Давайте не будем гадать на кофейной гуще, — говорит Н. С. Хрущев, — но если бы история подтвердила, что капиталистический строй действительно открывает наилучшие возможности для развития производительных сил общества и лучшей жизни человека, а мы в это ни на копейку не верим, — то я первым проголосовал бы против коммунизма. Если бы я действительно убедился в превосходстве капитализма над коммунизмом, — с иронией замечает Н. С. Хрущев, — тогда я получал бы, куда мне идти — к республиканцам или демократам, какие различия между ними почти нет. Это был бы тяжелый выбор для меня. (Смех).

— Я могу Вам сказать, какая партия лучше, — бросает при веселом оживлении Фулбрайт.

— Не направляйте меня, — продолжает Н. С. Хрущев. — Я хочу сам выбрать. (Смех). Я-то знаю, какую партию вы представляете, но я не уверен, какая из двух партий лучше. Я не хочу вмешиваться в ваши внутренние дела. (Оживление).

Фулбрайт ставит новый вопрос: Готовы ли вы согласиться с тем, чтобы кто-либо из ваших союзников избрал двухпартийную систему?

— Такие вопросы решают сами народы, — отвечает Н. С. Хрущев. Слово берет один из старейших деятелей американского сената — сенатор Гаррисон, являющийся членом комиссии сената по ассигновкам. Он спрашивает: Стоите ли вы за расширение культурного и научного обмена между СССР и США?

— Да, — отвечает Н. С. Хрущев, — мы выступаем за самый широкий культурный и научный обмен между нашими странами. Однако, насколько нам известно, остановка сейчас не за нами. Предложенный американской стороной контрпроект соглашения о культурных связях на 1960—1961 годы не только не предусматривает расширения связей, но, наоборот, направлен на их сокращение.

Присутствующий на беседе председатель Государственного комитета по культурным связям Г. А. Жуков дает справку, что американский контрпроект предусматривает только два крупных мероприятия в области культурного обмена на 1960 год и только одно крупное мероприятие — на 1961 год. Из 17 советских предложений по техническому обмену американская сторона не приняла ни одного. Что касается американских предложений по техническому обмену, то советская делегация уже дала свое согласие на ряд мероприятий при условии, что и госдепартамент примет хотя бы некоторые советские предложения.

Лидер демократической партии в сенате сенатор Л. Джонсон спраши-

вает, согласится ли СССР на сотрудничество между советскими и американскими учеными в области освоения космоса.

— Бессспорно, — отвечает Н. С. Хрущев.

— Почему же вы отказались участвовать в работе комитета ООН по освоению космоса? — спрашивает Джонсон.

— Вы это знаете, — говорит Н. С. Хрущев. — Вы хотели поставить нас в этом комитете в положение бедного родственника, но мы на это не пойдём. Мы предлагаем сотрудничество с вами на паритетных началах, вы же не согласились с этим. Тогда мы отказались участвовать в работе комитета ООН. Вы прекрасно знаете, что пока что освоением космоса практически можем заниматься только мы и вы. Вы же хотели отсечь нас в комитете ООН на задворки. Мы никогда не согласимся, чтобы нас ставили в такое униженное положение. Мы не хотим выслушивать нотации в комитете, где вы располагаете большинством. Не ущемляйте нашего самолюбия, и мы не будем ущемлять вас. Тогда сотрудничество будет обеспечено.

— Я хочу, — говорит Фулбрайт, — представить слово представителю меньшинства в конгрессе, оштрафованному, лидеру республиканской партии в сенате Дирксену.

Э. Дирксен заявляет, что у него есть два вопроса. Вначале он спрашивает: «лет ли надежды» на то, что в Советском Союзе будет снят контроль с передачи за границу сообщений иностранных корреспондентов.

— У каждого народа есть свои традиции, — говорит Н. С. Хрущев, — и у каждого государства есть своя конституция. У нас газеты считают возможным публиковать любые клеветнические измышления и любые, полные провокационные высказывания, доходящие до открытого призыва к войне. У нас же, в Советском Союзе, если кто-либо вздумал бы написать статью такого рода, он был бы отан под суд: пропаганда войны у нас запрещена законом. Ваши корреспонденты свободно передают из Советского Союза за границу любую информацию, любую статью, если в ней не излагаются факты, если эти статьи не являются грубо клеветническими и оскорбительными для советского народа, и если они не призываю к войне.

Многие наши корреспонденты перелают довольно разумные статьи, и наша печать даже перепечатывает некоторые из них. Но наряду с этим есть и такие корреспонденты, которые злоупотребляют свободой печати.

— Ваши корреспонденты, работающие в США, свободны от контроля, — замечает Дирксен.

На это Н. С. Хрущев отвечает, что если бы какой-либо советский корреспондент, работающий в США, перешел ложное сообщение, то он был бы немедленно отстранен от работы в своей редакции. Советские журналисты честно выполняют свою миссию. Иной же западный корреспондент, работающий в Москве, позволяет себе написать такое, что если бы его корреспонденция была дана работнице телеграфа для передачи, то она возмущалась бы и отказалась бы передавать за границу эту ерунду. Цензуры у нас нет. Существует лишь контроль, предотвращающий злоупотребление свободой печати. Мы не хотим примиренческим отношением содействовать разжиганию вражды и ненависти между народами.

Мы хотим дружбы и сотрудничества народов.

Г. А. Жуков предлагает сенатору Дирксену предоставить в его распоряжение фактически данные о злоупотреблениях свободой печати, допускаемых некоторыми иностранными корреспондентами, работающими в Москве. Дирксен уклоняется от ответа.

Далее Дирксен ставит второй вопрос: будет ли предоставлена иностранцам неограниченная свобода передвижения по Советскому Союзу? При этом он ссылается на то, будто бы советские люди могут без всяких ограничений путешествовать по США.

— Давайте договоримся так, — говорит Н. С. Хрущев, — за каждый километр, который советские люди проедут по территории США, мы предоставим два километра для американцев, путешествующих по Советскому Союзу.

Депутат Верховного Совета А. И. Аджубей заявляет, что однажды ему было отказано в разрешении даже пролететь через Соединенные Штаты, не говоря уже о поездке по их территории, хотя он обращался за визой лично к государственным секретарю Даллесу. Он добавляет, что советские корреспонденты, приезжа-

ющие в Нью-Йорк для освещения работы Генеральной Ассамблеи ООН, получают право ходить лишь по определенным улицам города.

— Мне говорили, — замечает Н. С. Хрущев, — что без специального разрешения советские дипломаты не могут даже съездить из Вашингтона в Нью-Йорк. Но я не хочу критиковать ваши внутренние порядки. Я хочу только поставить вам вопрос: чего вы добиваетесь? Вы говорите, что вам хочется ездить, куда вам заблагорассудится. Это вам необходимо в совершенно определенных целях. Не лезьте в чужую спальню, когда дверь в нее закрыта на ключ. Это неприлично. Что у вас за вкус подматривать в замочную скважину? Вы хотите отмены ограничений движения по Советскому Союзу? Давайте договоримся! Давайте ликвидируем военные базы на чужих территориях и отзовем войска с чужих территорий, вернем их в национальные границы. Заверяю вас, что в этом случае вы получите возможность ехать, куда вам заблагорассудится. Вы же окружили нас военными базами и хотите ездить по нашей стране и высматривать наши военные базы. Мы это называем военной разведкой. Вот почему мы закрываем некоторые районы, представляющие интерес для обороны нашей страны.

— Наш гость — хороший противник для выступлений в любом парламенте, — говорит под общий смех председатель комиссии сената по делам вооруженных сил сенатор Р. Рассел.

— Не противник, а защитник, — замечает Н. С. Хрущев.

— Вы хорошо знаете многое о нашей стране, — продолжает Рассел. — Но я удивлен тем, что вы считаете, что мы хотим вмешиваться в ваши внутренние дела. Я 25 лет являюсь членом комиссии сената, но мне неизвестно об ассигновках на подрывные работы в других странах. Я убежден, что народ Советского Союза живет сейчас лучше, чем когда-либо.

— Правильно, — говорит Н. С. Хрущев.

— И будет жить еще лучше, — продолжает Рассел. — Мы не намерены вмешиваться в ваши внутренние дела, но мне хотелось бы поинтересоваться: вы выступаете за самоопределение народов, готовы ли вы в этой связи предоставить жителям Восточной Германии право самим решить свою судьбу путем плебисцита?

Н. С. Хрущев напоминает, что в начале беседы было условлено не затрагивать вопросов, касающихся третьих стран.

— Я русский, — говорит он, — и представляю здесь Советский Союз. Вы же интересуетесь делами немцев. Если у вас есть вопросы на этот счет, обратитесь с ними к премьер-министру ГДР, и он даст интересующую вас информацию. Адрес известен: Берлин. Гротевольд. Дойдет! (Оживление).

— Вы подтверждаете мое замечание о том, что вы хороший политик, — сконфуженно замечает Рассел. — У меня есть еще один вопрос. Вы красноречиво рассказали о посылке советской ракеты на Луну. У нас бывали неудачи при запуске ракет, а у вас?

— Почему мы спрашиваем об этом у меня? — говорит с усмешкой Н. С. Хрущев. — Спросите лучше Никсона, он уже ответил на этот вопрос, когда заявил, будто у нас было три неудачных запуска ракеты на Луну. Он лучше знает, как у нас дела обстоят. (Смех). Никсон сказал, что пользуется информацией из секретного источника, а что это за источник, он умолчал, конечно, нельзя раскрывать такой секрет, — ведь это выдумка.

Но если вы хотите, я отвечу и на этот вопрос. Конечно, запуск ракеты в космос — дело не простое. Для этого надо потратить много труда. Раскрою вам секрет: наши ученые предполагали запустить ракету на Луну еще неделю тому назад. Ракета была подготовлена и поставлена на старт, однако, когда стали проверять аппаратуру, выяснилось, что она не совсем четко работала. Тогда, чтобы устранить всякую возможность риска, ученые заменили ракету другой. Эта вторая ракета и была запущена. Но первая ракета цела, и, если хотите, мы можем запустить и ее.

Вот как обстояло дело. Я могу положить руку на евангелие, чтобы подтвердить это, пусть и Никсон руку положит. (Общий смех, аплодисменты).

Сенатор Рассел благодарит Н. С. Хрущева и заявляет, что запуск советской ракеты на Луну явился выдающейся победой советской науки, с которой американцы искренне поздравляют советских ученых.

— Спасибо, — говорит Н. С. Хрущев. — Мы довольны результатами работы, проделанной нашими учеными.

Старейший сенатор Грин, бывший председатель комиссии сената по иностранным делам, спрашивает, считает ли Н. С. Хрущев возможным проведение «свободных выборов» в Западной и Восточной Германии в ближайшие 6 месяцев.

Н. С. Хрущев напоминает о том, что участники беседы условились не касаться внутренних дел третьих стран. Поскольку, однако, германский вопрос входит в компетенцию великих держав, вставших с гитлеровской Германией, он соглашается высказаться по затронутому вопросу.

— Наша позиция вам известна, — говорит Н. С. Хрущев. — Мы считаем необходимым считаться с тем, что на территории бывшей Германии в настоящее время существуют два суверенных государства с различной социальной системой. Пусть сами немцы решают вопрос о том, как им жить дальше. Как они решат, так и будет. Я не могу отвечать вам за товарища Гротевольда и Аленауэра. Пусть лучше они встретятся между собой без переводчика.

Сенатор Грин спрашивает далее, как проводится выборы в Советском Союзе. Верно ли, что в СССР выставляются кандидаты только одной партии, причем можно голосовать только за одного кандидата?

— Не совсем так, — отвечает Н. С. Хрущев. — В нашем парламенте около 40 проц. депутатов — беспартийные. В Советском Союзе действительно существует только одна партия. В первый период, когда у нас еще существовали антагонистические классы, в нашем парламенте были представлены и другие партии. Однако в дальнейшем строение нашего общества изменилось. Сейчас у нас нет антагонистических классов, интересам всех трудящихся представляет Коммунистическая партия — партия трудящихся. Выдвижение кандидатов во время подготовки к выборам проходит следующим образом.

Коллективы трудящихся выдвигают различных кандидатов, причем число их не ограничено. Каждый коллектив агитирует за своего кандидата. Затем собираются избранные демократическим способом доверенные лица коллективов трудящихся и путем голосования решают, какой наиболее достойный кандидат должен быть оставлен в списке на голосование. За него и голосуют избиратели.

У нас другая избирательная система, это дело традиции. Каждый народ создает такую систему, какая ему нравится.

Сенатор Уайли, бывший председатель комиссии по иностранным делам, поставил такой вопрос: «Конечно, когда вы ехали сюда, Вы ставили перед собой определенную цель. Каких результатов Вы хотели добиться в итоге поездки в США?»

— Я имел бы право тот же вопрос поставить и Вам, господин сенатор, — отвечает Н. С. Хрущев. — Что касается нас, то мы готовы идти на любые шаги для обеспечения мира, в частности в вопросе о разоружении, требуется взаимное желание достигнуть полезных результатов. Возьмите вопрос о разоружении. Готовы ли вы сейчас ликвидировать военные базы на чужой территории и отвести войска в национальные границы? Мы к этому готовы!

Вы утверждаете, что социалистический строй в таких странах, как Польша и Венгрия, где пока еще находится наша войска, держится только благодаря их присутствию там. Что же, хотите проверить себя? Имеет возможность посмотреть, как полки будут устраивать свои дела при отсутствии чужих войск. Вы говорите, что правительство Германской Демократической Республики держится на наших штыках. Давайте договоримся об отводе наших и наших войск в пределы национальных границ и посмотрим, что из этого выйдет. Вы согласны? (Долгое молчание сенатора). Давайте подпишем соглашение об отводе войск! Пусть солдаты вернутся домой! Как будут рады матери и невесте обнять их! Вы согласны? (Сенатор продолжает молчать). Вот видите, вы сами не решаетесь пойти на это. Как же я могу сказать, какие будут достигнуты результаты в итоге моей поездки. Я не знаю, на какие шаги готовы пойти вы, а от сената в Соединенных Штатах зависит многое.

Председательствующий Фулбрайт заявляет, что сенаторы были рады встретиться с Н. С. Хрущевым и обшлись с ним ряд интересных вопросов. Я не уверен, говорит он, что мы здесь ренили какие-либо дела, но я думаю, что теперь мы лучше понимаем друг друга, а это много значит.

Н. С. Хрущев благодарит сенаторов за внимание и покидает зал комиссии по иностранным делам сената Соединенных Штатов Америки.

(Беседа записана пресс-группой при Председателе Совета Министров СССР).

Выступление Н. С. ХРУЩЕВА

на завтраке, устроенном Э. Джонстоном и Спирасом, П. Скурасом на студии кинокомпании „Твентис Сенчури фокс“ в Голливуде 19 сентября 1959 года

Г-н Джонстон!

Г-жа Джонстон!

Я обращаюсь и к вам, дорогой мой брат грек! (Здесь Н. С. Хрущев обращается к выступавшему перед ним руководителю кинокомпании „Твентис Сенчури фокс“ Спирасу П. Скурасу). Да, господа, русские издавна называли греков братьями потому, что русские участвовали в войне против турок за освобождение Греции. Вы должны также знать, что когда-то в древние времена русские люди взили у греков коровники, христианские обряды. Так что в некотором роде мы с вами и братья по Христу. (Оживление в зале, аплодисменты). Вы можете сказать мне, что я атеист. Но ведь я говорю не только о себе, но и от имени всего нашего народа, а у нас есть и атеисты и есть верующие: христиане, мусульмане и люди других верований.

На всех собраниях американцы называют свои речи так: дамы и господа. Разрешите и мне начать с этого. Дамы и господа! (Аплодисменты).

Благодарю г-на Джонстона за его приглашение на эту встречу. Я очень рад встретиться с вами, особенно рад встретиться с вами, потому что вы — представительница театра и киноискусства Соединенных Штатов, которые представлены здесь, в этом зале. Думаю, что такую же радость переживают и товарищи, которые прибыли в Соединенные Штаты вместе со мной и сопровождают меня.

Должен сказать, что я готовился к выступлению немножко в ином плане, но вот г-н Спирас Скурас сбил меня с моего конспекта. (Смех, аплодисменты). Я не хотел строить свою речь в том направлении, какое слово речью продолжил г-н Скурас, — кое-кто мог бы заподозрить, что я приехал сюда с целью пропаганды нашего образа жизни и желаю вас, вот таких замечательных людей Америки, перейти к нам. А я, между прочим, хотел бы этого. Кто хочет, приезжайте — угостим вас русскими пирогами! (Смех, аплодисменты). Но раз вы зашли речь о путях выдвижения людей из народа, то уж позвольте мне ответить.

Г-н Скурас сказал, что он вышел из простых людей. Вы в Греции кем были? (Скурас отвечает, что он начал работать по найму с 12 лет).

Это, конечно, производит впечатление, и я выражаю вам свое уважение. Но меня вы этим не поразите. Вы хотите знать — кто такой? Я стал трудиться, как только начал ходить. До 15 лет я пас телат, а пас овец, потом пас коров у помещиков. Это все до 15 лет. Потом работал на заводе, хозяевами которого были немцы, потом работал в шахтах, принадлежавших французам; работал на химических заводах, хозяевами которых были бельгийцы, и вот теперь премьер-министр великого Советского государства. (Бурные аплодисменты).

Голос из зала: Мы это знали!

Н. С. Хрущев: А что, если и знаю? Я не стыжусь своего прошлого. Всякий честный труд, какой бы он ни был, достоин уважения. (Аплодисменты). Грязного труда нет. Грязной работы нет. Всякий честный труд достоин уважения.

Скурас: А сколько в России премьер-министров?

Н. С. Хрущев: А сколько у вас президентов? (Смех, аплодисменты). Но я вам отвечу. У нас есть правительство Советского Союза, и я выдвинул Председателем Совета Министров. Затем у нас есть 15 союзных республик, и в каждой республике есть свое правительство. Следовательно, имеется 15 премьер-министров. Кроме того, у нас есть премьер-министры автономных республик. У нас их сколько? (Смех, аплодисменты).

Скурас: У нас 2 миллиона президентов компаний. (Смех в зале).

Н. С. Хрущев: Здесь присутствуют тов. Тихонов, Поднимитесь, пожалуйста. Кто у вас в Америке богаче этого человека? Кто он такой? Был рабочим, стал инженером-металлургом. И вот теперь он является председателем Днепротуровского совнархоза. В его ведении огромные металлургические заводы. Днепротуровский совнархоз дает стране более половины всей железной руды, добываемой в Советском Союзе. Что вам, г-н Скурас, мало этого? (Смех).

Скурас: Это монополия!

Н. С. Хрущев: Да, это монополия, но это монополия народная! У тов. Тихонова собственных капиталов нет. Все, чем он управляет, — народное. (Аплодисменты). Так что вам невозможно спорить с нами насчет того, у кого больше возможности — у нас или у вас, — вы нас на этом деле не возьмете.

Здесь присутствует профессор Вмелянов, наш специалист по атомной энергии. Кто он такой? Был рабочий, окончил институт, стал металлургом. Теперь он большой ученый, занимается атомной энергией. Вот вам два наших президента, и таких президентов у нас миллионы.

Так что, господа, оставьте лучше в стороне вопрос о выдвижении простых людей. Для нас это самое лучшее. (Веселое оживление в зале, аплодисменты). Я вам напомню бы на сей счет русскую поговорку: «Старо в воробья на мякине не проведешь». (Смех).

Хороша Америка, достоин ее великий народ. В свое время Америкой восхищались все народы мира. Она преподавала всем уроки развития промышленности. Она дала потогонное производство — этот самый прогресс

и производительный производственный процесс. После революции мы поставили задачу — учиться у американцев. Мы прислали к вам учиться своих инженеров. Они учились в ваших институтах и университетах, работали простыми рабочими на заводах Форда и других. Нашей автомобильной промышленностью занимается сейчас инженер Строкни — министр Советского правительства. Это один из лучших наших инженеров в автомобильной промышленности. Так вот, он работал у Форда, и Форд высоко оценил его; он предложил Строкни остаться у него работать. Если бы был жив дедушка Форд, он сказал бы, чего стоит этот его ученик.

Орден Трудового Красного Знамени был награжден американский инженер-полковник Купер за консультативную работу Днепротуровской гидроэлектростанции. В годы первой пятилетки в нашей промышленности работали сотни американских инженеров. Мы выражаем вам за это благодарность и низко кланяемся за помощь. (Аплодисменты). Гордитесь нашими успехами, как гордитесь хорошим преподавателем, профессор, труд которого вознаграждает тем, что его ученик бывает достоин своего учителя. Мы учились у вас, и вы можете не краснеть за своих учеников, а гордиться ими, потому что мы теперь хотим вас догнать. (Веселое оживление в зале, аплодисменты). Выходит, что наши люди, понимающие ученики, не тупицы! (Смех, аплодисменты). В годы первой пятилетки, когда вы помогли нам построить первый в нашей стране тракторный завод, мы, не имея опыта, два года не могли наладить его работу!

В этом вопросе у нас с вами разное понимание. Вы говорите: главный двигатель энергии людей, ума, инициативы — это нажива, или, по-вашему, бизнес. Мы говорим другое: главный двигатель — это сознание человека, сознание того, что он свободен, работает на себя, на своих близких, на свое общество, что средства производства принадлежат обществу, а не отдельной личности, которая наживается на эксплуатации чужого труда.

Вы против нашей концепции, а мы против вашей. Что же нам делать? Живите себе в условиях капитализма, со своими конернами и со всем тем, что вы имеете. Не помогайте «завульгарной овец господней» советскому народу, который избрал путь строительства социализма! Вам же лучше будет, если мы скоро поведемся и вернемся в царство капитализма. Почему вы должны волноваться, если мы, как вам кажется, не на правильном пути? (Смех). Вы исполнили свой гражданский долг. Вы указали нам, что мы идем по пути, на котором, по вашему мнению, находимся яма, куда мы упадем, и этого достаточно, спасибо вам за предупреждение. Но я вам говорю, я вперед не яму вижу, а ясные перспективы, будущее счастье человечества. Кое-кто из вас может считать, что я не понимаю некоторых простых вещей. Конечно, это их дело. Но я тоже вправе сказать таким людям, что они еще не доросли до понимания того нового, чем является коммунистическое строительство.

Где же искать выход из создавшегося положения? Потасовкой это вопрос решать? Раньше именно так вопросы решались. Но тогда дело обстоит значительно проще: схватываются люди, вырывают друг у друга волос, бороду или ухо, а потом вырастает новая борода и новые уши. Теперь же вы знаете, что если начнется новая потасовка, то оторвать будет некому — как говорят у русских: «Снявши голову, по волосам не плачут!» (Смех, аплодисменты).

Потому, господа, мы и говорим: давайте жить в мире. (Бурные аплодисменты). Дайте времени рассудить, кто прав и кто неправ. Время — это самый лучший судья. Вот на этих позициях мы и стоим. Я приехал к вам затем, чтобы мы с вами лучше поняли друг друга, чтобы мы лучше узнали, что представляет собой наш народ. Я не делегат для дипломатических переговоров, я гость президента, гость вашей великой страны, поэтому я и хочу разговаривать так, чтобы найти разумные решения и решить спорные вопросы с тем, чтобы избежать войны и обеспечить мир и дружбу между народами наших стран и между всеми народами. (Бурные аплодисменты).

Я считаю, что диспут у нас с моим братом греком по этому вопросу закончен и что каждый остался при своем мнении. Я уважаю ваше мнение, не трогайте и меня. (Веселое оживление). Живите вы себе при капитализме, пусть вам, как говорят, будет потасовка. (Смех, аплодисменты). А мы будем жить при социализме и строить коммунизм. Сейчас же мы в области экономики внедряем нас, нам еще надо хорошенько поработать и поспешить, чтобы вас догнать. Что же, мы приналяжем, но догоним вас, обгоним и вперед пойдем. Это мое убеждение. Вы можете пока смеяться над этим, но лучше подождем, пока мы обгоним вас и скажем: господа капиталисты, де-

свидания, наш поезд идет дальше. (Веселое оживление). Между прочим, группа экономистов США, изучая возможности нашей страны в соревновании с нашей страной, пришла к заключению, что по производству Советский Союз догонит США к 1970 году — повторю, это не я говорю вам, а так говорят сами американские экономисты. Хотите, я вам дам почитать их доклад, если вы его не читали? Должен сказать, что теперь я читаю художественной и политической литературы меньше, больше приходится читать высказывания сенаторов США, экономистов, журналистов. (Смех).

Дамы и господа, я не хотел произнести здесь политической речи. Это г-н Скурас сразу внес классовое обострение. (Смех). Я не хотел этого. Хотел сказать вам приятное. Хотел сообщить, что мы очень рады встрече с вами. Вы знаете, ведь у нас в Советском Союзе мы с исключительным уважением и любовью относимся к людям умственного труда. А вы не только люди умственного труда, вы являетесь тружениками самого изнурительного, можно сказать, изнурительного искусства, тонкого художественного искусства, поэтому вы требуете к себе особого внимания, нежности и теплоты. Как орхидея, которой требуется необходимая влажность, свет и тепло. Мы и не мыслим у себя в стране или вперед, не создав своей интеллигенции, не развивая культуру во всех направлениях. Строить новое общество без этого бессмысленно.

Мне вспоминаются некоторые эпизоды времен гражданской войны, мои встречи и беседы с представителями интеллигенции бывшей царской России. Когда мы разбили белогвардейцев и сбросили их в Черное море, я тогда был в рядах Красной Армии. Наша часть стояла на Кубани; жил я в доме, принадлежавшем одной интеллигентной семье. Хозяйка в свое время окончила институт благородных девиц в Санкт-Петербурге. А от меня, видимо, тогда еще улетело несло, когда я жил в ее доме. Там жили и другие интеллигенты — юрист, инженер, преподаватель, музыкант. Мы, красноармейцы, с ними общались. Когда они познакомились со мной — коммунистом, — то увидели, что я не только не питаюсь мясом человека, но, попросту говоря, голодаю, у меня иной раз даже хлеба нет, но я не только не отнимаю его, но даже не прошу ничего. Они прониклись ко мне уважением. — Хозяйка убедилась, что мы, большевики, совсем не такие люди, какими изображали нас наши враги. Представители старой интеллигенции все больше убеждались, что коммунисты — честные люди, не имеющие личной выгоды, что они заботятся об общем благе. Мы были тогда еще неотесанными, необразованными рабочими, но мы хотели получить образование, хотели научиться управлять государством, хотели построить новое общество и отдавали все силы, чтобы добиться этого. Помню, мне хозяйка давала тогда такой вопрос: скажите, что вы понимаете в балете? Ведь вы простой шахтер... А я, признаюсь, действительно тогда ничего в балетном искусстве не понимал, потому что я не только балета тогда еще не видел, но и не встречал балерины. (Смех). — Как говорится, не знал еще, с чем это едят. (Смех). Но я говорил — обождале, все у нас будет, в том числе и балет. Говорю правду, если бы меня тогда спросили, а что же у нас будет, а может быть, и не смог толком объяснить, но я твердо верил, что вперед будет лучшая жизнь. Веру в это всеяла в меня сердце партия Ленина.

Теперь я ставлю вам вопрос: в какой стране сейчас наиболее высоко развито балетное искусство? У вас? Нет. У нас же нет даже государственного театра оперы и балета. Наши театры живут только на подаяние богатых людей. А у нас государство дает деньги на развитие искусства. Весь мир признает, что балетное искусство лучше всего развито в Советском Союзе. Это наша гордость. Когда наша балетная труппа приезжала в Америку, вы вознаграждали ее своими аплодисментами и похваляли по заслугам. А наше театральное искусство, наше драматическое искусство? Не буду хвалить, но вы сами посветуйтесь со своей совестью и скажите — находите ли оно в состоянии упадка или же на подъеме? А наше киноискусство? У нас с вами разные вкусы. Но ведь это факт, что наши фильмы получают премии на международных кинофестивалях. Эти премии присуждаются нашим кинематографам объективными, знающими дело людьми. Совсем недавно получила премию на международном фестивале кинокартин, сделанная по рассказу присутствующего здесь замечательного писателя М. А. Погодина «Судьба человека», — это шедевр киноискусства.

Мы и материально хорошо обеспечиваем свою интеллигенцию. Во всяком случае им не приходится ходить к врачам с тем, чтобы их лечили от истощения, зато они часто ходят к врачам, которые помогли бы им избавиться от излишней полноты. (Смех). Это неплохой показатель. Вот при-

(Окончание на 3-й стр.).

Выступление Н. С. ХРУЩЕВА

на завтраке, устроенном Э. Джонстоном и Спирасом
П. Скурасом на студии кинокомпании
„Твентис Сентури фокс“ в Голливуде
19 сентября 1959 года

ОКОНЧАНИЕ

существующий здесь видный врач профессор Марков может подтвердить это. (Аплодисменты).

Наши работники искусства удивляются не только заслуженности или материального вознаграждения. Кроме этого, лучшие из них награждаются орденами, удостоиваются Ленинских премий. Это знак высокого уважения к ним со стороны народа и правительства. Присажайтесь, посмотрите нашу страну, поговорите сами с деятелями нашего искусства! А литература? Мы гордимся ею: вот донской казак Михаил Александрович Шолохов. Он прославил нашу Родину, создав такие прекрасные произведения, как «Тихий Дон», «Поднятая целина» и другие.

Теперь я отвечу своему другу греку на один вопрос. Между прочим, господин Скурас, вы на меня не обижаетесь, что я такую вольность допускаю в обращении с вами? Я просто питаю к вам хорошие чувства. Если это вас как-то оскорбляет, я готов извиниться и не допускать вольностей.

Скурас: Мне делает честь, что премьер-министр такой великой страны ведет спор со мной.

Н. С. Хрущев: Я не спорю, а только веду с вами диспут. Я гость и не могу спорить с хозяином! (Смех в зале, аплодисменты). К тому же вы сами называете спор, если вы называете его спором. (Смех, аплодисменты). Вы сказали здесь о помощи, которая была оказана советским людям после гражданской войны по времени ужасного голода в 1921—1922 годах, когда была создана американская организация для оказания помощи голодающим — АРА; председателем этого комитета был Губер. Мы хорошо помним об этом и благодарим вас.

Но я считал бы необходимым высказать по этому поводу одно «но». И это «но» заключается в том, что наш народ помнит не только то, что Америка нам помогала через АРА и что благодаря этому были спасены тысячи людей от голода на Волге; он помнит также и то, что в тяжелое время после Октябрьской революции американские солдаты под руководством своих генералов высказались на советской земле, чтобы помочь белоguardей бороться против нашего советского строя. И не только они высказались, вместе с ними высказались и японцы, а в Одессе — французы, пришли немцы — они дошли до советского Кавказа; вооруженные силы буржуазной Польши захватили Киев; высадили свои десанты против нас и англичане. Многие капиталистические страны Европы, а также Америка, Япония бросили в наступление против молодого Советского государства, свои войска, стремясь захватить нашу революцию.

Вы можете себе представить, какое было тогда на нас положение? Мы были разорены первой мировой войной, потом гражданской войной. Наши шахты не работали, заводы стояли. Мы были голодные, нам не во что было одеваться, и мы ходили босиком. И что же? Несмотря на все эти страшные трудности, мы разбили наши полки, сбросили в море всех интервентов, разгромили белоguardейцев.

Почему я вспомнил обо всем этом? Да только потому, что если бы вы и ваши союзники не высадились тогда своих войск, мы бы сразу окончили с белоguardейцами и у нас не было бы гражданской войны, не было бы разорения, мы не были бы голодными. И вам не нужно было бы помогать тогда советским людям через АРА, о деятельности которой вы сейчас напомнили.

Но мы все-таки и при этих условиях благодарим американцев за помощь, которая была нам оказана. Ваша вооруженная интервенция в Россию — самое неприятное явление, которое когда-либо возникало в отношениях между нашими странами; ведь мы никогда до этого не воевали с Америкой, никогда наши солдаты не были на американской земле, а ваши солдаты на земле советской были. Вот какое положение, господа! Прошу извинить меня за такое выступление. Уверю вас, я собирался произнести очень короткую и спокойную речь. Но я считаю невозможным молчать, когда наступают на любимую молю, хотя бы и положив предвзвешенно подучу. Не могу с этим мириться; хочу быть достойным партнером и дать достойное объяснение в защиту своей страны, своего народа, своего государства, нашей идеологии.

В заключение хочу еще раз выразить сердечную благодарность за приглашение посетить вашу страну и сказать, что я и мои товарищи до вольны пребывать в Америке. Но я не могу вам не выразить и отеческого, некоторого своего удивления в связи с одним обстоятельством.

Мы всегда относились к Соединенным Штатам, как к сильному, хорошо организованному государству, народ которого обладает высокой культу-

рой. Вот приехали в ваш город, здесь живут люди, представляющие славки искусства, как у вас говорят, кинозвезды; здесь живут и рабочие заводов, радные американцы, люди самых различных профессий. Хотелось бы встретиться с ними, посмотреть, как они живут, работают и отдыхают. И вот представьте себе такое положение. Я, советский человек, премьер-министр Советского Союза, приехал к вам в гости; когда я ехал сюда, для меня наметили маршрут, сказали, что я мог бы у вас посмотреть, где мог бы побывать. В частности, было наметено посещение вашей «Страны Диснея» — «Диснейленда». Но сейчас ко мне подошли и сказали: вот в «Диснейленд» вы поехать не можете. (Смех). Это почему? Может быть, там теперь созданы площадки для запуска ракет? (Взрыв смеха). Нет, мне говорят — видите ли, ехать вам туда нельзя, потому что — вот послушайте! — американские власти не могут, если вы туда поедете, гарантировать вам безопасность.

Что у вас там — холера развилась или чума, что я могу заразиться? (Смех). Или «Диснейленд» захватили бандиты, которые могут меня там уничтожить? Так ведь у вас полицейские такие молодцы, что они бы поднимут за рога и с бандитами они могут прекрасно справиться! Я говорю тогда: а все-таки очень хотел бы поехать в этот парк, посмотреть, как отдыхают американцы. (Аплодисменты). Мне отвечают на это: постыдите, как знаете, но в таком случае мы не гарантируем вашей безопасности. Что же я должен — пойти на самоубийство? (Смех). Вот мое положение, моего гостя! Это несправедливо для моего понимания. Я не смогу объяснить этого своему народу. Присажайтесь к нам, если хотите, мы поедем с кем угодно, можете гулять по улицам, по паркам, и я вам гарантирую, что, кроме слов уважения и приветия, иностранный гость от советских людей ничего не услышит! Что же я могу сказать организаторам моей поездки по Соединенным Штатам? Я считал, что у вас организованное хозяйство. И обеспечение моей безопасности заключается не в том, чтобы меня посадили в закрытую машину и парить под дулами сошки. Я думаю, что смогу свободно ходить по вашей стране, встречаться с американцами. Но вот мне говорят, что это невозможно. Такой оборот вызывает у меня горькое сожаление, и я не могу не выразить своего огорчения.

Вы скажете: что за беспокойный гость? Но я придерживаюсь русского правила: хлеб-соль ешь, а правду режь. И это не должно нарушать наших дружеских отношений. Очень извиняюсь, что выступал здесь несколько запоздало, горючо. Но этому способствует в какой-то степени ваша температура. (Смех). Кроме того, меня подогрел г-н Скурас. (Смех, аплодисменты). Если я сказал что-либо не совсем приятное для нашего слуха, если у меня вырвалось что-нибудь такое, что вас несколько покоробило, прошу вас извинить меня. Выступая здесь, я руководствовался лишь добрым чувством и уважением к вам, к вашему народу, к вашему президенту г-ну Эйзенхауэру.

Спасибо вам за внимание. Спасибо, дорогие друзья, спасибо, г-н Джонстон. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Есть один вопрос, который одинаково важен для советского и для американского народов, и для всех других народов, — это вопрос обеспечения мира. Все отдают себе отчет в том, что благополучие и процветание наших государств зависят от того, в каком направлении пойдет развитие международных отношений в ближайшие годы — к упрочению мира или же военная опасность будет нарастать. Что мешает сейчас объединить

Уважаемый господин мэр! Дамы и господа! Позвольте выразить благодарность за оказанное нам гостеприимство и приглашение участвовать в этой встрече. Нам приятно встретиться с представителями деловых кругов и интеллигенции города Лос-Анжелоса.

Мы высоко ценим предоставленную нам возможность ознакомиться с жизнью и достижениями великого американского народа. Конечно, немало нужно поехать по такой обширной и многообразной стране, какой являются Соединенные Штаты Америки, чтобы составить о ней более или менее правильное представление. Но говорят, что если хочешь иметь верное представление о Соединенных Штатах и не побывав в солнечной Калифорнии, то такого представления не получишь. Совершив сегодня перелет сюда с восточного побережья Соединенных Штатов и осмотрев Лос-Анжелос (конечно, из машины), мы убедились в справедливости этого мнения.

В середине прошлого века Калифорния прославилась себя добычей золота, и теперь она образно называется у вас «золотым штатом». Но Калифорния может быть названа «золотым штатом», если бы в ее недрах и не было золотого песка. Породные земли, теплый и мягкий климат, неповторимые по своей красоте пейзажи в сочетании с огромными вложениями человеческого труда, в чем убеждаешься на каждом шагу, превратили Калифорнию в богатый край. Фруктовые сады, виноградники и хлопковые поля соседствуют с одним из самых крупных промышленных центров страны — Лос-Анжелосом. Знакомая с вашим городом, испытывая чувство уважения к предприимчивости и непреклонной воле, проявленным американскими пионерами-переселенцами и их потомками в борьбе с силами природы.

Вам, жителям Калифорнии, которая начала осваивать значительно позже, чем другие районы США, видимо, должен быть понятен и энтузиазм советских людей, которые сейчас возводят новые большие города, крупнейшие в мире гидроэлектростанции, промышленные комбинаты в когда-то глухих районах Сибири и Казахстана, обживают и благоустраивают ранее почти незаселенные земли. Для того чтобы мы могли судить о размахе этих работ, могу сказать, что на просторах Сибири и Казахстана советские люди за последние годы подняли целинные земли, общей площадью которых по своей величине в два с лишним раза превышает все сельскохозяйственные площади Калифорнии. Конечно, имеется некоторая разница в природных условиях наших стран. Вашим пионерам пришлось осваивать новые земли Калифорнии под палящими лучами солнца, Советские люди осваивают богатства районов Казахстана и Сибири при бодрашем сорокаградусном морозе. Кому у вас жарко, приезжайте к нам. У нас можно охладиться.

На нашей встрече мне хотелось бы кратко сказать о целях нашего визита в Соединенные Штаты. Мы с благодарностью приняли приглашение президента США посетить вашу страну, познакомиться с жизнью вашего народа, пообщаться с президентом, решить вопросы, интересующие обе наши страны.

Есть один вопрос, который одинаково важен для советского и для американского народов, и для всех других народов, — это вопрос обеспечения мира. Все отдают себе отчет в том, что благополучие и процветание наших государств зависят от того, в каком направлении пойдет развитие международных отношений в ближайшие годы — к упрочению мира или же военная опасность будет нарастать. Что мешает сейчас объединить

усилия государств и направить их на смягчение международной напряженности? Прежде всего отношения между государствами, в частности отношения между СССР и США, отягощает обстановка «холодной войны».

Можно еще понять, когда натянутые отношения между государствами вызваны реальными противоречиями, такими, например, как споры из-за территорий, претензии экономического характера. Но одной из особенностей «холодной войны» является то, что ее участниками оказываются страны, у которых непосредственно нет такого рода противоречий.

Мне сказали, что в Лос-Анжелосе можно наблюдать такое атмосферное явление, которое называют у вас «смог» — это когда в плохую погоду к туману примешиваются дым и копоть, и в результате людям становится тяжело дышать. Мне кажется, что «смог» во многом напоминает «холодную войну».

«Холодная война» поэтому и называется «холодной», что пламени пока она, к счастью, не дает, но она накаливает много горячего материала, который может вспыхнуть от любой случайной искры. «Холодная война» дает более чем достаточные кофты. Для того чтобы сотрудничество между государствами пошло на лад, необходимо совместными усилиями покончить с «холодной войной», освободиться от порожденных ею предубеждений, неприятия и взаимного недоверия. И чем скорее мы покончим с «холодной войной», тем будет лучше для наших народов и для всего человечества.

Хотелось бы верить, что обмен визитами между президентом Эйзенхауэром и мной будет способствовать тому, что «холодная война» окончательно отойдет в прошлое и что установится более теплый климат в отношениях между государствами, схожий с климатом Калифорнии или не менее благоприятным климатом южного берега Крыма, где я недавно отдыхал.

За годы «холодной войны» накопилось, как известно, немало международных проблем, ожидающих своего решения. Важнейшей и неотложной проблемой является проблема разоружения. Когда взвешиваешь все отрицательные последствия, которые влечет за собой гонка вооружений, то в первую очередь имеешь в виду даже не бесчеловечную затрату человеческого труда, знаний и изобретательности, не тяжелое бремене для экономики, в том числе и самых могущественных держав, а именно опасность военного вырыва, которая неизбежно сопутствует гонке вооружений.

Сегодня уже многие понимают всю серьезность угрозы, которую создает гонка вооружений. Ведь не секрет, что современные средства уничтожения накопили столько, что они могут нанести страшные разрушения и колоссальные жертвы.

Еще в недалеком прошлом большие расстояния, океаны служили естественной преградой против того, чтобы военные конфликты разрастались и перешагивали с континента на континент. И первая и вторая мировые войны опустошили главным образом Европу, некоторые районы Азии и Африки. Сегодня положение иное. Расстояния между самыми отдаленными пунктами земного шара уменьшаются теперь всего десятилетиями, и самые разрушительные средства уничтожения — ядерное оружие — могут переноситься в любой район земного шара.

Мы в Советском Союзе нередко задаем себе вопрос, почему, несмотря на наше стремление прийти к согла-

шению о разоружении с западными державами, нам навязывают участие в гонке вооружений? Возможно, задачами достичь в результате гонки вооружений военного перевеса над Советским Союзом. Но ведь, что ни говори, а гонка вооружений, как показывает опыт, это палка о двух концах.

Гонка вооружений не идет на пользу ни советскому, ни американскому народам, и с какой бы стороны ее не оценивать, она становится все более бессмысленной и опасной. Кризис вооружений западла так далеко вперед, что сегодня, более чем когда-либо, нужно всерьез и по-честному договориться о разоружении.

Плпущающиеся здесь, наверное, уже знают, что вчера на заседании Генеральной Ассамблеи ООН Советское правительство выступило с кардинальными предложениями в области разоружения. Суть этих предложений состоит в том, чтобы в самые сжатые сроки, примерно в четыре года, осуществить всеобщее и полное разоружение государств, уничтожить все виды вооружений, включая ядерное оружие и ракеты, распустили все вооруженные силы, упразднили военные министерства и генеральные штабы. В распоряжении государств остались бы лишь небольшие согласованные контингенты полиции (милиции), предназначенные для охраны внутреннего порядка и безопасности граждан и вооруженные лишь легким стрелковым оружием.

Чтобы в полной мере оценить значение наших новых предложений, необходимо также иметь в виду, что этим предложениям снимается одна из главных трудностей, возникавших при всех предыдущих переговорах по разоружению, а именно вопрос о контроле, ибо при полном разоружении государствам нечего будет скрывать друг от друга, и контроль соответственно может быть полным и всеобъемлющим. Это будет именно контроль, а не разведка, потому что при отсутствии армий разведка теряет свое значение.

Выдавая указанные предложения, мы хотим решить проблему разоружения целиком, раз и навсегда; поставить государства в такие условия, когда они были бы лишены материальных средств ведения войны. Ведь трудно предположить, что, не имея ни самолетов, ни танков, ни ракет, ни других современных видов оружия, американцы и русские стали бы воевать между собой, вооружившись, к примеру, вилами и столовыми ножками. Мы неизменно верим в добрые устремления человека, что люди не для того, рожденные, чтобы убивать друг друга, а для того, чтобы жить в мире и дружбе. Вы знаете, что первая заповедь христианской религии гласит: «Не убий».

Мы знаем, разумеется, что у идеи разоружения имеется немало противников, что наши новые предложения поправляются не всем. Но мы хотели бы верить, что эти предложения, сделанные со всей искренностью и представляющие собой максимум того, на что может решиться великая держава, особенно в условиях теснейшей международной напряженности, найдут благоприятный отклик в США. Мы хотели бы также надеяться, что в результате наших бесед с президентом Эйзенхауэром правительства СССР и США смогут лучше понять позиции друг друга в вопросе разоружения, а затем и объединить свои усилия в деле решения этой самой сложной, самой насущной проблемы современности. А ведь если наши страны найдут общий язык, придет к общему мнению в вопросах разоружения, то можно будет смело сказать, что большая часть трудностей уже позади.

В грозные дни второй мировой войны наши народы плечом к плечу сражались против общих врагов. А коль скоро в наиболее напряженные периоды истории наши народы были вместе, то может ли быть более верный показатель того, что коренные и длительные интересы влекут обе страны к сотрудничеству и дружбе.

В связи с этим я вспоминаю слова президента Д. Эйзенхауэра, высказанные им в 1955 году в Женеве: «Американский народ хотел бы быть другом советского народа. Нет споров между американским и советским народами, между ними нет конфликтов, нет торговой вражды. Исторически наши народы всегда жили в мире».

Между народами СССР и США есть много общего. Мои встречи убеждают меня в том, что американский народ ценит и любит мир. Я заметил еще немало черт, которые сближают наши народы. Это — трудолюбие, стремление к новому, тяга к знаниям, к техническому прогрессу и, наконец, такие хорошие человеческие качества, как открытость, чувство юмора, доброжелательность и доброты к своей стране.

Нас, разумеется, радует, что в последние время в советско-американских отношениях появилась свежая струя. Взаимные поездки и встречи советских и американских государственных деятелей, оживление культурных, научно-технических связей, обменов в области сельского хозяйства, образования, здравоохранения, организации выставок, развитие туризма — все это ростки нового в советско-американских отношениях. Лос-Анжелос является центром американской кинематографии. Ки-

но — самое массовое из искусств, оно имеет огромное влияние на жизнь общества. При правильном направлении оно может служить важным средством укрепления дружбы и мира между народами, распространению гуманных идей и добрых чувств. Если же оно будет идти по неправильному направлению, то оно превратится в средство разжигания ненависти и может нанести серьезный ущерб делу дружбы, мира и прогресса.

От работников кинематографии зависит, каким путем будет служить это могучее искусство. В нашей стране придется большое значение развитию кинематографии, созданию фильмов, воспитывающих людей в духе высоких идеалов дружбы между народами, гуманизма, мира и прогресса.

Лос-Анжелос обращен лицом на восток. Воды Тихого океана омывают и бережные Лос-Анжелоса и бережные советского города Владивостока. Встречаясь с представителями вашего города, я хотел еще раз подчеркнуть готовность Советского Союза к развитию всесторонних связей и установлению дружественного сотрудничества с Соединенными Штатами Америки.

Собственно говоря, на этом я и хотел закончить свое выступление. Но выступавшие передо мной ораторы затронули некоторые вопросы, на которые нельзя не ответить. (Смех, аплодисменты).

Обращаясь к Вам, г-н мэр — мой хозяин. В своем выступлении Вы сказали, что мы Вас хотим похоронить. Вы хорошо меня и моих товарищей угощаете, мы Вам за это благодарны, но правду я Вам все же скажу. У вас так водится? (Аплодисменты).

Хочу спросить: зачем вы возвращаетесь к тому, что мною было разъяснено в первых выступлениях при прибытии в Америку? Мары тоже, видимо, прессу читают. (В зале хохот, аплодисменты). Во всяком случае у нас председатели городских Советов обязательно читают газеты. Если они не читают прессу, их тогда могут не выбрать на следующих выборах. (Смех, аплодисменты).

Дамы! Господа! Кое-что, видимо, стремился ехать и дальше на коньке «холодной войны» и гонке вооружений. Если они с этого конька не захотят сойти и будут держаться в седле, — к чему и куда приведет этот конь? Если такие люди хотят гонки вооружений и войны, тогда пусть они сидят на этом коне. Тогда для всех будет ясно, что ни о каком разоружении и речи быть не может. Наоборот, гонка вооружений — будет усиливаться. Если вы не готовы к разоружению и хотите дальше продолжать эту гонку вооружений, у нас не останется другого выхода кроме продолжения производства ракет, которые у нас выпускаются по конвейеру.

Господа! Подумайте серьезно, к чему все это может привести. Вам известно, что я приехал сюда с добрыми намерениями, а кое-что у вас, по-видимому, хотел бы шутками отделаться. Речь идет, повторю, об очень серьезных вещах — о мире и войне, о жизни и смерти людей. Мы противопоставим нам руку дружбы. Мы принимаем — скажите прямо.

Голос из зала: Принимаем!

Н. С. Хрущев: Тогда надо разумно подходить к вопросам, которые мы обсуждаем. Играть словами нельзя. Мы занимаем сличком ответственные посты, от игры словами могут быть очень плачевные последствия для наших народов. (Продолжительные аплодисменты).

Дамы и господа! Поскольку ваш мэр, видимо, не читал того, что я говорил в Вашингтоне, я еще раз хочу разъяснить сказанные мною там слова.

Я уже говорил, что слова о том, что мы «закапываем капитализм», не надо понимать буквально, как понимают простые мальчишки, которые ходят с лопатами, роют могилы и закапывают мертвых. Я имел в виду перспективы развития человеческого общества. На смену капитализму неизбежно придет социализм. По нашему учению будет так, по вашему — нет. Что верно, а что не верно — это решит история. Повторю — у меня уже мольба на языке от этого повторения, — вы живете при капитализме, а мы будем жить при социализме и строить коммунизм. Чей строй будет лучше, тот и победит. Ни мы вас не будем закапывать, ни вы нас не будете закапывать. Живите себе на здоровье, бог с вами. (Аплодисменты).

Дамы и господа! Ваш президент пригласил меня в гости не для того, чтобы как попить или, может быть, рюмку коньяку выпить. У меня есть партнеры, с которыми я мог бы это сделать дома, если бы захотелось, не уезжая за тысячи километров. Также и президент мог бы это сделать у себя дома, без меня. Для меня, конечно, ясно, что президент США не примет такого зрелища коммунистов на развитие человеческого общества, думаю, что и президент не рассматривает превратить меня в приреченца капитализма. (Омивление в зале).

Зачем президент Эйзенхауэр пригласил меня в Соединенные Штаты? Видимо, мудрость подсказала ему сделать все это для того, чтобы найти контакт с Советским Союзом и договориться о том, чтобы жить в мире. Мы знаем, что вы не уважаете коммунистов. Но мы — соседи. Тихий

океан нас разделяет, но он и то же время и соединит наши страны. Сейчас вопрос стоит так: будет ли между нашими странами мир или будет война. Хочу сказать вам откровенно — я очень обеспокоен таким упорством, таким сознательным извращением высказанных мною мыслей со стороны некоторых ваших деятелей, стремящихся поддержать состояние «холодной войны».

Выбирайте, идите ли нам вместе к миру, или продолжайте «холодную войну» и гонку вооружений. Я приехал на мир и приглашаю вас. Мы сильны не менее, чем вы. Уже много раз я выступал в Соединенных Штатах и еще ни разу не прибегал к слову — «оружие», тем более — «ракета». И если я сегодня сказал об этом, то помните, что у меня другого выхода не было.

Может быть, кое-кому хотелось бы создать впечатление, что мы приехали, как бедные родственники и просим у вас мира, как милостыню. Но не заблуждайтесь, Мир нужен всем народам. Если вооружение приносит прибыль вашим монополиям, если нам предлагают соревноваться не на мирном поприще, а в производстве оружия, то это страшное направление! Подумайте, куда это ведет, и выберите! Вопрос стоит так: или наша встреча с президентом Эйзенхауэром приведет к ослаблению напряженности, к ликвидации «холодной войны», или же мы разведемся, не достигнув желаемых результатов.

Визит Председателя Совета Министров Советского Союза в США является первым визитом главы нашего государства за всю историю наших стран. И тем не менее мы жили. Если вы не принимаете нашей идеи борьбы за мир, за укрепление дружественных отношений между нашими странами, может быть, нам тогда уехать домой и пусть тогда все знают, кто на деле хочет мира и дружбы, а кто препятствует этому.

Вы можете сказать, что будете жить и дальше так, как жили. Но ведь каждому ясно, что лучше жить в мире и дружбе, чем жить при недобрых друг на друга раскатах, лучше жить в чистой атмосфере, когда можно спокойно спать, зная, что мир будет сегодня, завтра, он будет потом — и в будущем. (Аплодисменты).

Иной раз, когда я слушаю подобные речи, у меня возникают такие мысли: не задумал ли кое-кто в США пригласить Хрущева и как «потереть его», так показать ему силу и мощь Соединенных Штатов Америки, чтобы он не мог, как сказать, колени согнуть. Если эти господа так думают, то они глубоко заблуждаются. Нам от вас должно лететь недалеко. Если сюда мы летели около 12 часов, то отсюда долетим, наверное, часов за 10? Как вы думаете, товарищ Туполев?

А. А. Туполев: Да, Никита Сергеевич, долетим.

Н. С. Хрущев: Представляю вам — это сын нашего знаменитого конструктора академика Туполева.

Думаю, что мы будем более благодарными и найдем общий язык. Мы все должны стремиться к миру. Сейчас хочу ответить г-ну Лоджу на его предложение насчет обмена книгами. Сегодня, когда мы летели в самолете и обменивались мнениями, он выдал идею обмена книгами по истории наших государств.

Могут сказать на этот счет: давайте не скрывать своего лица. Вы — представитель капиталистического мира, мы — представители социалистического мира. Поэтому не всякая наша литература подходит для вас так же, как не всякая ваша литература для нас подходит. Давайте об этом открыто говорить.

Мы за обмен культурными ценностями, но с тем, чтобы нам при этом улучшить отношения, а не ухудшить. Надо придерживаться правильного принципа, когда мы имеем дело с каким-нибудь своим партнером. И если вы или мы сегодня вступим в плохой товар, то он у нас потом перестанет покупать тот товар. Мы придерживаемся такого правила: предложение вы нам свой «товар», а мы выберем и что надо купим. Мы со своей стороны вам предлагаем, что нам понравится — купите. Не нравится — не покупайте! (Смех, аплодисменты).

У нас на Украине есть такая народная поговорка (тут, наверное, присутствуют и украинцы): «Бавлі очі, що купували, тепер їжте, хоч повилають». (Смех).

Но с предложением г-на Лоджа я согласен. Только, видимо, если вы свою историю будете писать и в этой истории между стран будет свою идеологию пропагандировать, то учтите, что у нас русские, украинцы, белорусы, узбеки — все народы Советского Союза стали грамотными, они хорошо разбираются и не станут читать такие ваши книги. Наш народ купит только то, что ему подходит, а мы продадим то, что вам подходит. Мы хотим быть хорошими партнерами в обмене культурными товарами. (Аплодисменты).

Это не возражение г-ну Лоджу. Повторю, я согласен с его предложением, только говорю о том, на каком условии у нас может быть заключена такая сделка, чтобы вы потом не сказали, что Хрущев слушал, согласился, а потом не принимает наш товар. Если товар будет добротным — примем, если не добротным — не примем. (Омивление, аплодисменты).

Спасибо за внимание, желаю вам самых наилучших успехов и счастья в вашей жизни. (Бурные аплодисменты).

Нью-Йорк, 18 сентября. Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица посетили дом покойного президента США Франклина Рузвельта. На снимке: Н. С. Хрущев, его супруга Н. П. Хрущева и вдова президента Элеонора Рузвельт в доме Ф. Рузвельта.

Фотохроника ТАСС. (Снимок принят по фототелеграфу ТАСС).

Ответы Н. С. ХРУЩЕВА

на вопросы, заданные ему в Экономическом клубе Нью-Йорка
17 сентября 1959 года.

После того, как Н. С. Хрущев закончил свое выступление, председательствующий Х. Вудман предложил перейти к вопросам и ответам.

Первому было предоставлено слово редактору неизвестного журнала «Лук». Его вопрос носил явно провокационный характер и был направлен на то, чтобы отвлечь внимание собравшихся от основных вопросов, выдвинутых в выступлении главы Советского правительства, которое было встречено с большим интересом многочисленными гостями, собравшимися в самом большом зале гостиницы «Уолдорф-Астория». Автор вопроса сделал вид, что ему не понятно, как можно сочетать тезис о мирном сосуществовании капиталистических и социалистических государств с полемикой на тему коммунизма о неизбежной победе коммунистических идей во всем мире.

Н. С. ХРУЩЕВ: То, что вы задаете такие вопросы, и то, что отдельные господа смеются, еще не высказав моего ответа, показывает, как плохо они разбираются в существе дела. Люди, хорошо знакомые с историей, знают, что когда человеческое общество завершало переход от феодализма к капитализму, также шла борьба между старым и новым. Американский народ, как и другие народы, тоже боролся за переход к более совершенной социальной форме того времени... Вы боретесь против рабства и феодализма, боретесь за прогресс, против старого строя, который мешал развитию производительных сил, и добились, в конце концов, победы. Но когда американский народ утвердил у себя республику, парская Россия в то время была полуфеодализмом, крепостным государством. У вас быстро развивалась экономика, а экономика царской России значительно отставала от американской экономики в своем развитии. И это понятно, так как у вас победили более прогрессивный по сравнению с предшествующим строем общественный строй. Но и тогда республиканская Америка много сосуществовала с монархической Россией. Они не воевали между собой.

Почему же теперь, когда человечество находится на новой стадии развития, вы не хотите согласиться с идеей мирного сосуществования капиталистических государств и социалистических государств? Ведь от этого существа дела не меняется!

РЕПЛИКА С БАЛКОНА: Это не конкретный ответ!

Н. С. ХРУЩЕВ: Может быть, вы недовольны существом дела, но такая история развития человеческого общества. Могли бы вы сказать, что это говорится в подобных случаях в народе: если девяти, родившая ребенка, хочет и впредь считать себя девичьей и даже полагает в суд, чтобы ее признали таковой, то от этого положение не меняется. Если даже суд и признал бы такую особу девичьей, то все равно на деле она уже никогда ею не будет. (Смех всего зала, аплодисменты).

Мне говорят, что вы являетесь редактором большого журнала. Очевидно это так? Что вы добиваетесь? Вы что, хотите, чтобы я выдал вам гарантию, что американский народ вечен и не будет жить в условиях капиталистического общества? Хотите получить рецепт, чтобы удержать капитализм от его гибели? И не доктор и не могу давать рецептов подобного рода. Вопрос о том, какой строй будет в вашей стране, зависит не от меня и не от вас. Это зависит от американских рабочих, от американского народа, которые решат, какой строй им избрать. Таким образом, не рассчитывайте, г-н редактор, на успокоительные капли, а их лезть вам не могут. Никто не в силах остановить неумолимого хода истории! Хочу только подчеркнуть: мы стоим на позиции невмешательства во внутренние дела других государств. Так что за положение в своей стране отвечайте сами! (Продолжительные аплодисменты).

М. КЕЛЛИ (консультант по вопросам исследования в области управления промышленностью): Меня интересует позиция Советского правительства в отношении культурного и научного обмена между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. Что вы могли бы сказать по этому поводу?

Н. С. ХРУЩЕВ: Могли бы сообщить вам, что по этому вопросу вчера я уже беседовал с сенаторами в иностранной комиссии. Советский Союз настойчиво выступает за расширение культурного и научного обмена со всеми странами, в том числе, конечно, и с Соединенными Штатами Америки. Я говорил господам сенаторам, что мы удивлены, почему государственный департамент не идет нам навстречу и предполагает несколько сократить об-

мен во всех сферах, обмен культурными, научными, студенческими и другими делегациями. Так что обратитесь с этим вопросом в государственный департамент и спросите, почему он держит курс не на расширение, а на сужение наших культурных связей. (Оживление в зале, аплодисменты).

Х. ВУДМАН: Спасибо, господин Хрущев, за Ваш ответ. Здесь находится представитель государственного департамента, и мы надеемся, что он выскажется по этому поводу. (Веселое оживление в зале, аплодисменты).

М. КЕЛЛИ: Позвольте мне задать еще один вопрос. Намерен ли Советский Союз расширить публикацию данных о научных исследованиях, которые проводятся советскими учеными? В последнее время мы часто встречаемся с советскими учеными и восхищаемся их достижениями. Имеется ли в виду увеличить публикацию их работ? Это помогло бы расширить международное сотрудничество ученых.

Н. С. ХРУЩЕВ: Этот вопрос мне нравится — в нем чувствуется деловая постановка. Конкретно, о каких работах идет речь, мне трудно ответить, так как вы ставите вопрос в общей форме. В Советском Союзе мы стремимся публиковать все работы ученых, представляющие собой большую научную ценность, за исключением секретных работ, имеющих оборонное значение. Так поступают и другие государства, в том числе и Соединенные Штаты. Мы хорошо знаем, что те государства, которые засекречивают все научные исследования, тормозят тем самым развитие собственной науки. Мы же не хотим вредить себе. Наше социалистическое общество свободно от конкуренции, и нам не приходится бояться, что публикация работ одного научно-исследовательского института нанесет ущерб другому, как это бывает в отношениях между капиталистическими фирмами, ведущими исследовательские работы. В этом наше преимущество перед капиталистической системой.

М. КЕЛЛИ: Вы правы, мой вопрос носит слишком общий характер. Поэтому позвольте попросить Вас по возможности ускорить опубликование научно-исследовательских работ, проведенных советскими учеными во время Международного геофизического года.

Н. С. ХРУЩЕВ: Благодарю вас за уточнение. По возвращении на Родину я поинтересуюсь, в чем дело, и попытаюсь ускорить публикацию материалов, о которых вы говорите. Я не вижу ничего секретного в этом деле. (Бурные аплодисменты).

Х. ВУДМАН: Я представляю слово руководителю одной из крупнейших табачных фирм.

ВОПРОС: Почему наши передачи для Советского Союза не доходят до слушателей? (Далее представитель табачной фирмы ругает за распространение в Советском Союзе всяческих буржуазных изданий, за то, чтобы в СССР был как можно шире организован прием радиопередач «Голоса Америки» и подобных ей радиостанций).

Н. С. ХРУЩЕВ: Господа, прошу правильно меня понять. Я приехал сюда по приглашению президента. Уже в первых беседах с господином Эйзенхауэром было решено не касаться таких вопросов, которые относятся к внутренней компетенции обоих наших государств.

(С балкона вновь слышатся реплики явно провокационного характера. Но некоторые люди в зале присоединяются к голосам с балкона).

Н. С. ХРУЩЕВ: Господа, если вы пригласили меня, так прошу вас выслушать меня внимательно. Если вы этого не хотите, я могу не говорить. Я приехал в США не как представитель. Я представляю великое Советское государство, великий народ, совершивший Великую Октябрьскую революцию. И не загромождайте вам, господа, никакими репликами того, чего достиг, что сделал и что хочет сделать наш великий народ. (В зале шум, осуждающий авторов реплик и выкриков). Я отвечаю вам на все вопросы, если вы не будете пытаться сбивать меня своими репликами.

Вопрос о том, как и что следует слушать нашему народу, — это дело нашего народа, дело советских людей. Такие вопросы решает и впредь будет решать сам советский народ и его правительство без вмешательства извне.

Вам не нравится, что советские люди отказываются слушать антисоветские передачи «Голоса Америки», но вы сами «забиваете» некоторые хорошие американские голоса. Нам, советским людям, да и многим другим, нравится, например, тот замечательный голос Америки, которым поет

Поля Робсон. А ведь вы знаете, что ваше правительство на протяжении многих лет запрещало ему выезд в те страны, куда его приглашали петь. Почему же вы заглушали этот голос? Ведь у Поля Робсона замечательный голос, и мы рады его слушать. А тот фальшивый голос, который вы хотите разговаривать с нами, мы слушать не желаем. Другое дело, если ваш голос будет дружественным, здоровым. Такой голос мы забивать не будем, мы готовы его слушать. (Одобрительные возгласы).

Х. ВУДМАН: Я благодарю Вас, господин Председатель Совета Министров СССР, за Ваше выступление, за то, что Вы, несмотря на большую усталость, терпеливо выслушали все наши вопросы и так обстоятельно ответили на них. Скажите, если мы покажем, что у нас будет лучше, чем у вас, Вы все равно будете бороться против капитализма? Хочу заверить Вас, что члены нашего Экономического клуба готовы соревноваться с советскими людьми на мирном поприще.

(Никита Сергеевич Хрущев под одобрительные возгласы всех присутствующих крепко пожимает руку г-ну Вудману. Затем он снова поднимается на трибуну).

Н. С. ХРУЩЕВ: Господа! В мирном соревновании, которое мы вам предлагаем, выиграют все. Если дело, система, которую вы представляете, даст больше благ людям и создаст им лучшие условия жизни, даст больше простора производительным силам общества, чем социализм, я тогда приду к вам и попрошу у вас работы. (Смех всего зала, аплодисменты).

Но сейчас, господа, вы мне «дела» не предлагаете, потому что дело, которому я служу, великое дело коммунизма, является самым лучшим и благородным делом! Зачем же мне менять его на что-то иное? (Веселое оживление в зале). Если вы хотите серьезно, то я приехал к вам сюда, чтобы установить дружбу с американским народом. Советские люди хотят этой дружбы, желают укрепления сотрудничества с американским народом. Они хотят укрепления мира во всем мире.

Благодарю за внимание. (Продолжительные аплодисменты).

18 сентября Х. Вудман обратился к Н. С. Хрущеву со следующим письмом:

Уважаемый Председатель Хрущев, пока Вы все еще находитесь в Нью-Йорке, хочу выразить Вам глубокую признательность. Экономический клуб Нью-Йорка за Ваше выступление вчера вечером. Это было эпохальное событие в истории клуба. Я хочу выразить мое большое личное удовольствие по поводу того, что я имел возможность встретиться и побеседовать с Вами.

Искренне надеюсь, что не возникло какого-либо недоразумения в результате того, что несколько человек в аудитории проявили невежливость во время ответов на вопросы. В любой такой большой аудитории почти неминуемо должны найтись несколько лиц, забывающих о том, как надо себя вести. Я убежден, что Вы понимаете, как малочисленны они были. Члены клуба и подавляющее большинство гостей были очень заинтересованы в Ваших высказываниях и искренне признательны Вам за готовность отвечать на вопросы в конце такого длинного и тяжелого дня.

Сегодня утром я получил много комментариев по поводу этой встречи. Все они без исключения сводятся к тому, что это было интересное и важное событие. Я вновь хочу поблагодарить Вас от себя лично и от имени всех присутствовавших.

Искренне Ваш Херберт Вудман.

Н. С. Хрущев ответил: Уважаемый господин Вудман! Сердечно благодарен Вам за письмо, в котором Вы так точно описываете мое выступление в Экономическом клубе Нью-Йорка.

Так же, как и Вы, я хорошо понимаю, что отдельные лица, которые пытаются своими недружественными репликами омрачить нашу встречу, не выражают мнения ни деловых кругов, которые собрались в Экономическом клубе, ни мнения американского народа, и поэтому они не получили никакой поддержки со стороны высшего и ответственного собрания. Я так же, как и Вы, не уделяю им никакого внимания.

Наша встреча была хорошей деловой встречей, и она во многом способствовала улучшению взаимопонимания и укреплению дружественных отношений между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом.

С искренним уважением

Н. Хрущев.

19 сентября 1959 года.

Выступления Председателя Совета Министров СССР товарища Н. С. Хрущева в защиту мира и дружбы между народами встречают горячее одобрение людей доброй воли во всех странах.

Все, кому дорого дело мира, поддерживают призыв Н. С. Хрущева объединить усилия государств и направить их на смягчение международной напряженности.

Пребывание Н. С. Хрущева в США

СООБЩЕНИЕ ПРЕСС-ГРУППЫ ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

Вечером 20 сентября Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев прибыл в Сан-Франциско. На вокзал он был встречен мэром города Кристофером, который произнес теплую приветственную речь. В ответной речи Н. С. Хрущев поблагодарил за приглашение посетить город и передал наилучшие пожелания жителям Калифорнии. На всем пути от вокзала до центра города Н. С. Хрущев тепло приветствовали жители Сан-Франциско. Повсюду слышались возгласы «Добро пожаловать», «Мы хотим жить в мире», «Привет Хрущеву». Люди аплодировали, увидев Н. С. Хрущева. Когда автомашины, в которых следовал Н. С. Хрущев, остановились у резиденции, предоставленной в распоряжение главы Советского правительства, многотысячная толпа возгласами приветствий и овацией встретила высокого гостя. Н. С. Хрущев дружелюбно отвечал на приветствия. Толпа долго не расходилась. Вновь и вновь слышались дружественные возгласы.

Вечером Н. С. Хрущев был приглашен на встречу с лидерами американских профсоюзов. С американской стороны присутствовали ведущие деятели американского профсоюзного движения.

Беседа проходила в обстановке откровенного обмена мнениями по важнейшим проблемам международного положения, а также по некоторым вопросам профсоюзного движения. В начале беседы Кэри и Рейтер заявили о том, что профсоюзные лидеры США рады возможности побеседовать с главой Советского правительства и что эта откровенная беседа может сыграть полезную роль. «Главный вопрос — как сохранить мир», — сказал Кэри.

В ходе беседы, продолжавшейся более трех часов и порою принимавшей острый характер, Н. С. Хрущев ответил на различные вопросы. Отметив, что до сих пор между советскими и американскими профсоюзами нет контакта, Н. С. Хрущев сказал: «Мы стоим на разных позициях. Вы, видимо, не сразу сможете понять нас, и мы, быть может, не все знаем о вас. Давайте не обострять отношения. Хотя по многим вопросам мы расходимся, у нас есть общее дело, ради которого нам следовало бы объединить усилия, — это борьба за мир».

Вице-председатель АФТ-КПШ Кэри в заключение беседы поблагодарил Н. С. Хрущева за встречу. Он провозгласил тост за почетного гостя. «Спасибо», — заявил Кэри, — за то, что Вы так щедро уделите нам время, счастливо-

го Вам пути. Давайте сотрудничать на благо мира, на благо человека».

Вызывает удивление, что Уолтер Рейтер на созванной им немедленно после встречи пресс-конференции выступил с заявлением о беседе, в которой грубо извратил смысл высказываний Н. С. Хрущева по ряду важных вопросов и приписал ему то, чего он не говорил.

Утром 21 сентября Н. С. Хрущев вышел из гостиницы и пешком прошел по улицам Сан-Франциско.

Затем Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица на корабле береговой охраны совершили прогулку по заливу Сан-Франциско.

По приглашению председателя профсоюза портовых рабочих Тихоокеанского побережья Г. Бриджеса Н. С. Хрущев посетил штаб-квартиру этого профсоюза. Он был сердечным встречен собравшимися там рабочими. В беседах с Н. С. Хрущевым рабочие рассказывали об условиях своего труда, они просили передать привет советским рабочим и выразили свою волю к миру. Обратившись к собравшимся с краткой приветственной речью, Н. С. Хрущев сказал:

«Разрешите мне обратиться к вам так, как мы, советские рабочие, привыкли обращаться друг к другу, — товарищи! (Бурные аплодисменты. Приветственные возгласы).

Я выражаю искреннюю благодарность председателю вашего профсоюза Г. Бриджесу за любезное приглашение. Во время пребывания в Соединенных Штатах я встречался с рядовыми американцами и вашими деятелями. У меня сложилось впечатление, что американцы хотят мира. Мы приветствуем такое желание, так как сами хотим прочного мира! (Бурные аплодисменты. Возгласы на русском и английском языках: «Мир!», «Мир!»).

Благодарю вас, дорогие друзья, за теплый прием. (Бурные аплодисменты). Я передаю привет вам от советских рабочих и по возвращении на Родину передам им ваш привет. (Бурные аплодисменты). Я хочу пожелать вам того, чего желают рабочие. А чего желают рабочие? (Возгласы: «Мир!»). Мира — это верно. Нужно, чтобы был мир. Кроме того, я хочу пожелать вам, чтобы у вас всегда была работа и хороший заработок. (Бурные аплодисменты). До свидания, друзья! (Бурные аплодисменты. Возгласы: «Мир!», «Дружба!», «До свидания, Хрущев!»).

Днем Н. С. Хрущев посетил завод по производству счетных машин в городе Сан-Хосе.

Сан-Франциско.

21 сентября 1959 года.

Н. С. ХРУЩЕВ В САН-ФРАНЦИСКО

САН-ФРАНЦИСКО, 21 сентября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня рано утром Н. С. Хрущев совершил прогулку пешком по городу Сан-Франциско. Жители города тепло приветствовали советского государственного деятеля. Н. С. Хрущев останавливается побеседовать с жителями. «Сан-Франциско», — говорит он, — самый красивый из городов Соединенных Штатов, которые я видел во время моей поездки. Нас здесь очень тепло встретили».

Затем Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица совершили морскую

прогулку по заливу Сан-Франциско на корабле береговой охраны.

На борту корабля, беседуя с корреспондентами, Н. С. Хрущев обращает их внимание на искажения его заявлений, появляющиеся в американской печати. «Я бы очень просил вас, — говорит Н. С. Хрущев, — объективно сообщать о моих высказываниях с тем, чтобы американский народ правильно понял нашу политику. У нас с Соединенными Штатами и без того много различных проблем, и сейчас не стоит их усложнять».

В гостях у портовых рабочих

После прогулки, попрощавшись с капитаном и командой корабля, Н. С. Хрущев направляется в помещение профсоюза портовых рабочих Тихоокеанского побережья. У входа в здание его тепло приветствует председатель этого профсоюза Гарри Бриджес. Собравшиеся рабочие устроили Н. С. Хрущеву овацию. Гарри Бриджес сердечно благодарит Н. С. Хрущева за приезд и представляет ему свою жену. «Моя жена скоро может быть даже сегодня, подарит мне ребенка, и мы надеемся, что он вырастет в мире», — говорит Бриджес. «Мы все сделаем для того, чтобы все дети росли в мире», — отвечает ему Н. С. Хрущев. Гарри Бриджес говорит Н. С. Хрущеву, что сейчас в Соединенных Штатах имеется значительное число безработных и что развитие торговли помогло бы исправить это положение. В помещении профсоюза рабочие вновь устрояют Н. С. Хрущеву овацию. Повсюду слышатся воз-

гласы на русском и английском языках: «Добро пожаловать!», «Мир!», «Мир!» Молодой рабочий Дэвид Аэриан дарит Н. С. Хрущеву свою кепку грузчика. Рабочие просят Н. С. Хрущева подойти к микрофону. Н. С. Хрущев выражает благодарность председателю профсоюза Г. Бриджесу за приглашение, благодарит рабочих за исключительно теплый прием. Он передает американским грузчикам привет от советских рабочих. Н. С. Хрущев говорит, что в результате встреч, которые он имел в США, у него сложилось впечатление, что американцы хотят мира, — так как хотим прочного мира! — под бурные аплодисменты присутствующих заявляет Никита Сергеевич Хрущев. Провожаемые сотнями рабочих, Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица отправляются на завод счетно-вычислительных машин.

На американском заводе

На территории завода Н. С. Хрущев встречает президент международной компании счетно-вычислительных машин (ИБМ) Томас Уотсон, специально пригласивший в Сан-Хосе из Нью-Йорка, руководители заводов, инженеры и рабочие.

Уотсон тепло приветствовал Н. С. Хрущева и представил ему руководителей завода. Затем Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица проследовали в заводской кафетерий, где позавтракали вместе с рабочими, инженерами и административным персоналом завода.

Во время завтрака Н. С. Хрущев и г-н Уотсон обменялись выступлениями.

Приветствуя Председателя Совета Министров СССР, Уотсон выразил надежду, что визит Н. С. Хрущева в Соединенные Штаты Америки будет плодотворным и что ближайшие месяцы будут отмечены прогрессом на пути к обеспечению справедливого мира.

В ответном выступлении Н. С. Хрущев под аплодисменты рабочих и инженеров поблагодарил его за теплый прием, оказанный ему на заводе. В своем выступлении Н. С. Хрущев подчеркнул необходимость обсуждения существующих международных

вопросов в духе взаимопонимания и уважения друг друга. Н. С. Хрущев заявил, что не нужно стремиться к спорам, как делают некоторые политические и профсоюзные деятели США, по тем вопросам, решение которых будет подсказано самой жизнью.

Н. С. Хрущев подчеркнул, что нужно не обострять существующие противоречия и спорные вопросы, а стремиться вести беседы так, чтобы обеспечить смягчение международной напряженности и добиться дружбы и взаимопонимания между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

Н. С. Хрущев коснулся также значения идеи сосуществования между странами с различными социальными и политическими системами. Он заявил, что советский народ и Советское правительство хотят жить в мире и дружбе с Соединенными Штатами и со всеми другими странами.

Затем Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица подробно ознакомились с заводом.

Во время осмотра завода Н. С. Хрущев дружелюбно беседовал с рабочими, интересовался их жизнью, условиями труда и организацией производственного процесса.

Пребывание Н. С. Хрущева в США. На снимках: Н. С. Хрущев отвечает на приветствия жителей города Сан-Луис Обиспо на пути из Лос-Анжелеса в Сан-Франциско (справа). Население Сан-Луиса Обиспо приветствует Н. С. Хрущева.

Фото специального корреспондента «Правды» А. Устинова. (Снимки приняты по фототелеграфу ТАСС).